

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля.

№ 8-й.

1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1864 года декабря 31 дня. Нижегородская духовная консисторія слушала репортъ благочиннаго, заштатнаго города Починокъ протоіерея Θεодора Свѣтозарскаго, къ Его Преосвященству Нектарію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому поданный, коимъ онъ донесъ, что благочиннымъ нерѣдко приходится отвѣчать духовному попечительству и другимъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ о заштатныхъ священно-и-церковнослужителяхъ въ большой подробности; но какъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, согласно требованію формы, пишется только заштатнаго лица чинъ, имя, фамилія и лѣта отъ рожденія, а необозначается ни лѣтъ его службы, ни проходимыхъ имъ должностей, то благочинные весьма затрудняются въ собраніи таковыхъ справокъ, основывающихся иногда на словесныхъ показаніяхъ, особенно же тогда, когда заштатныя лица проживаютъ не на своихъ мѣстахъ. Почему просить сдѣлать распоряженіе, къ облегченію благочинныхъ, обязать причты, чтобы они въ клировыхъ вѣдомо-

стяхъ не только обозначали чинъ, имя, фамилію и лѣта отъ рожденія заштатныхъ священно-и-церковнослужителей, но объясняли бы и лѣта ихъ службы въ томъ и другомъ чинѣ отдѣльно, чѣмъ были награждены и по какому случаю уволены въ заштатъ. Приказали: Объявить благочиннымъ чрезъ Нижегородскія Епархіальныя вѣдомости, чтобы они въ случаѣ наведенія справокъ о заштатныхъ священно-и-церковнослужителяхъ, живущихъ въ заштатѣ въ ихъ вѣдомствѣ и состоявшихъ на службѣ въ вѣдомствѣ другаго благочиннаго, обращались за свѣдѣніями о нихъ къ сему послѣднему, какъ это предписано дѣлать при переходѣ священно-и-церковнослужителей изъ одного вѣдомства благочинія въ другое; но предварительно журналъ сей представить Его Преосвященству на Архипастырское благоразсмотрѣніе и утвержденіе. На семъ журналѣ послѣдовала слѣдующая Его Преосвященства резолюція: «исполнить».

Нижегородской губерніи Сергачскаго уѣзда деревни Новой строитель церкви временно-обязанный крестьянинъ 1-жи Станиславъ Александръ Козминъ Лысовъ, отъ 7-го марта 1865 г. подаетъ Его Преосвященству прошеніе слѣдующаго содержания:

Согласно указу Нижегородской духовной Консисторіи отъ 25 февраля минувшаго 1864 г. за № 2064, послѣдовавшему на просьбу нашу относительно постройки деревянной церкви въ деревнѣ Новой, нынѣ мы съ помощію Божіею хотя оную и соорудили, но по недостатку нашему, который мы претерпѣваемъ чрезъ градобитіе полей, бывшее у насъ передъ постройкою церкви, въ теченіи трехъ лѣтъ сряду, неимѣемъ достаточныхъ средствъ на приобрѣтеніе въ нашу церковь разной церковной утвари, какъ-то: колоколовъ, книгъ и ризъ, въ которыхъ должно отправляться богослуженіе. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ мы вынужденными нашли прибѣгнуть къ стопамъ Вашего Преосвященства съ покорнѣйшею сею

просьбою: не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству сдѣлать распоряженіе о припечатаніи въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ слѣдующаго: не окажется ли гдѣ либо по приходскимъ церквамъ упомянутой церковной утвари для пожертвованія въ нашу церковь? И если обрѣтется въ какихъ либо церквахъ въ излишество что либо изъ утвари церковной, книгъ, ризъ, или чего другаго, необходимаго для церкви — то благоволили бы причты донести объ этомъ Консисторіи репортомъ, а о пересылкѣ оныхъ будетъ озабоченъ самъ того села строитель церкви. — Прошеніе сіе консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила привести въ извѣстность чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Вмѣсто уволеннаго отъ должности благочиннаго Лукояновскаго уѣзда села Шутилова священника Іоанна Звѣздина, опредѣленъ благочиннымъ онаго же уѣзда села Ризоватова священникъ Алексѣй Травницкій, 11 марта.

— Вмѣсто умершаго благочиннаго протіерея Александра Тихомірова опредѣлены благочинными: 1, по городу Арзамасу — Алексіевской общины священникъ Іоаннъ Страгородскій, по 2-му вѣдомству Арзамасскаго уѣзда — села Краснаго священникъ Михайль Яворскій, 16 марта.

— Ардатовскаго уѣзда села Страховой-Пузы священникъ Андрей Золотницкій опредѣленъ помощникомъ благочиннаго по вѣдомству благочиннаго Александра Приклонскаго, 23 марта.

— Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ рукоположены во священники, окончившіе курсъ Семинарскихъ наукъ воспитанники:

- 1) Павелъ Смирновъ въ село Слышково, Балахнинскаго уѣзда.
- 2) Иванъ Спасскій въ село Исаково, Васильскаго уѣзда.
- 3) Иванъ Недешевъ въ село Паново-Осаново, Сергачскаго уѣзда.
- 4) Діаконъ Васильскаго уѣзда села Быковки Василій Агнѣвъ въ Покровскій единовѣрческій дѣвичій второклассный монастырь, Семеновскаго уѣзда.
- 5) Левъ Дмитровскій въ село Адашево, Сергачскаго уѣзда.
- 6) Студентъ Евгеній Пальмовъ въ село Павлово, Горбатовскаго уѣзда.

Во діаконы:

- 1) Уволенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи Александръ Зимцерловъ въ село Святицы, Семеновскаго уѣзда.
- 2) Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи Николай Успенскій въ село Верхнежелѣзницкій заводъ, Ардатовскаго уѣзда.
- 3) Причетникъ Нижегородской Спасопреображенской единовѣрческой церкви Михаилъ Громовъ къ единовѣрческой церкви города Семенова.
- 4) Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи Венедиктъ Покровскій въ село Великій Врагъ, Нижегородскаго уѣзда.
- 5) Уволенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи Владиміръ Лавровъ въ село Матюшево, Горбатовскаго уѣзда.

- 6) Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи Александръ Магнитскій въ село Петровку, Васильскаго уѣзда.
- 7) Уволенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи Василій Доброправъ произведенъ во діакона на дьяческую вакансію въ село Сырятино, Лукояновскаго уѣзда, 2-го января.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Лысковскаго духовнаго уѣзднаго училища Александръ Никольскій опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Сумки, Васильскаго уѣзда, 29 января.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Лысковскаго духовнаго уѣзднаго училища Константинъ Геликоновъ опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Высокій-Оселокъ, Васильскаго уѣзда, 29 января.

— Троицкаго Островоезерскаго монастыря послушникъ Павелъ Скамницкій опредѣленъ въ село Константиновку, Лукояновскаго уѣзда, на пономарское мѣсто, 30 января.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Лысковскаго духовнаго уѣзднаго училища Ѳедоръ Быстровидовъ опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Монастырскій-Ватрасъ, Васильскаго уѣзда, 6-го февраля.

— Исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи Иванъ Лавровъ опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ село Верхнежелѣзницкій-Заводъ, Ардатовскаго уѣзда, 25-го февраля.

— Уволены въ Симбирскую епархію для занятія священническихъ мѣстъ окончившіе курсъ въ Нижегородской Семинаріи воспитанники — Николай Громовъ, студентъ Ксенофонтъ Недешевъ, Владиміръ Лебедевъ, Александръ Рождественскій.

— Бывшій послушникъ Оранскаго Богородицкаго монастыря Александръ Титовскій, по прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія, 19 января.

— Бывшій послушникъ Городецкаго Ѳедоровскаго монастыря Евлампій Тихомировъ, по прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія, 9-го февраля.

— Крестьянская дѣвица Настасья Евстафьева опредѣлена въ число послушницъ Абабковскаго Николаевского монастыря, 8-го февраля.

— Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 9-го февраля за № 359 разрѣшено постричь въ монашество послушниковъ Оранскаго Богородицкаго монастыря Александра Скворцова и Николая Иванцева, и Абабковскаго Николаевского монастыря послушницъ Настасью Абрамову и Наталью Иванову.

— Причтъ и церковь села Большаго-Маресева Лукояновскаго уѣзда подчинены надзору благочиннаго г. Лукоянова протоіерея Іоанна Виноградова—17 марта.

— Изъявлена Архипастырская Его Преосвященства благодарность церковному старостѣ волостному старшинѣ и прихожанамъ села Троицкаго Васильскаго уѣзда, за устройство и позолоту иконостаса, 17 марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія.

Дозволено цензурой 8-го апрѣля 1865 года.

нижній-новгородъ; въ губернской типографіи.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля.

№ 8-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О вспомошествованіи бѣднымъ жителямъ Нижняго-Новгорода въ ихъ болѣзняхъ.

(По случаю открытія «Лечебницы для бѣдныхъ».)

Едва ли кому нибудь въ городѣ приводится видѣть столько бѣдности и болѣзни, какъ приходскому священнику; — доктора? — но имъ рѣдко случается бывать въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ болѣзнь мучитъ человѣка заодно съ бѣдностью; свой братъ, бѣдный же человѣкъ? — но и тотъ видитъ только своихъ сосѣдей по квартирамъ, по грязнымъ угламъ подваловъ и чердаковъ; а приходскій священникъ, призываемый всюду, гдѣ болѣзнь достигаетъ своей крайней степени, съ болѣзью городской бѣдности встрѣчается даже гораздо чаще, чѣмъ съ болѣзью достатка и богатства. Какъ часто надъ грязнымъ тряпьемъ, на которомъ и подъ которымъ лежитъ больной или больная, приходилось пишущему эти строки жалѣть, что медицинскія науки не преподавались ему въ духовной семи-

нарии хотя бы на половину такъ же обширно, какъ науки объ оказаніи духовной помощи страждущему человѣчеству!

Все, что можетъ сдѣлать священникъ у постели бѣднаго въ болѣзни, это—уговорить иногда, чтобы не обращались къ какой нибудь самозванной лекаркѣ, отставному фельдшеру или *скотскому лекарю*, какъ наивно зоветъ простой народъ ветеринара, котораго считаетъ для себя доступнѣе, чѣмъ человѣческихъ врачей. А отчего всякій несчастный бѣднякъ, котораго крайность наконецъ уже вынудила заняться своей болѣзью, отчего онъ скорѣе обратится ко всякому, отъ кого надѣется получить что нибудь похожее на лекарство, чѣмъ къ настоящему врачу? Отвѣтъ очень простой; — оттого, что онъ считаетъ лечение отъ ученаго врача не по своимъ средствамъ, — не подъ силу себѣ. Фельдшеръ — еще другое дѣло; хоть и трудно, да какъ нибудь еще сможетъ бѣдный человѣкъ платить ему за его лечение. Лекарки и знахарки — и здѣсь, если взять въ расчетъ то, что переплатить имъ бѣдный человѣкъ собственно за лечение, вмѣстѣ съ расходами на лекарства, которыя лекарки обыкновенно сами же и составляютъ изъ спеціи москательныхъ лавокъ, — всегда почти обходятся нашему темному люду едвали дешевле, чѣмъ стоило бы ему и рациональное лечение отъ образованнаго врача. Но за то лекарка большею частію беретъ за лечение съ обѣщаніемъ, поставить больнаго или больную на ноги со столькихъ то бутылокъ; бѣдный человѣкъ рассчитываетъ, что тутъ по крайней мѣрѣ есть изъ-за-чего рисковать, хотя бы это былъ рискъ и очень для него значительный; а вѣдь ученый лекаръ никогда не возмется лечить такъ, чтобы напередъ сказать, «что будетъ стоить за вылечку». Плати ему, да плати за лекарство, думаетъ бѣднякъ, а будетъ ли польза, — какъ знать? Докторъ не станетъ въ этомъ увѣрять его, потому что онъ не лекарка, чтобы увѣрять въ томъ, въ чемъ самъ не можетъ быть увѣренъ; а въ выздоровленіи обращающихся къ докторамъ за помощью больныхъ изъ бѣднаго класса народа докторъ можетъ быть чрезвычайно

рѣдко увѣренъ: не говоря уже о томъ, какъ трудно лечить съ успѣхомъ больныхъ этого рода, при ихъ невѣжественномъ упрямствѣ и при общей въ ихъ бытѣ неосторожности, небрежности, докторъ не можетъ быть довольно увѣренъ въ успѣхъ своего леченія у людей, принадлежащихъ къ низшему классу общества, между прочимъ и потому самому, что обращаются-то они за помощью къ докторамъ только тогда уже, когда страданіе сдѣлается выше всякаго терпѣнія, либо когда уже видятъ явную почти смерть передъ собой. Обращаться же за медицинскимъ пособіемъ къ фельдшерамъ, какъ состоявшимъ еще на службѣ, такъ и оставившимъ уже службу, съ ея зависимостью и отвѣтственностью, особенно непріятной въ ихъ невысокомъ рангѣ, — обращаться за медицинской помощью къ фельдшерамъ нашъ бѣдный, невѣжественный народъ увлекается тѣмъ легче, что эти фельдшера въ отставку слывутъ обыкновенно уже не фельдшерами и подлекарями; оставляя казенныя мѣста, они бросаютъ и эти названія и, мало по малу, вмѣстѣ съ порядочнымъ партикулярнымъ платьемъ, приобрѣтаютъ въ народѣ названіе *лекарей*. Изволь послѣ этого священникъ ратовать противъ непризванныхъ лекарей и лекарокъ, когда бѣдняки, страждущіе сколько отъ болѣзней, столько же, можетъ быть, и отъ такихъ непризванныхъ врачей, на вопросъ священника — кто лечитъ? только и могутъ сказать, что такой-то «военный лекаръ», либо какой нибудь «Иванъ Ивановичъ». Даже какую нибудь, давно извѣстную священнику, по своей практикѣ, лекарку, дѣйствующую убійственными средствами, священникъ не можетъ предать въ руки правосудія; онъ не можетъ этого сдѣлать потому, что и ближайшіе родные залеченныхъ такими лекарками больныхъ ни за что не согласятся ему въ этомъ способствовать. Съ одной стороны, будучи твердо увѣрены, что жизнь и смерть человѣка въ рукахъ Божіихъ, а съ другой стороны, держась того мнѣнія, что преслѣдовать кого нибудь слѣдствіемъ и судомъ значитъ, все таки, предать этого человѣка въ руки человѣческія, они считаютъ за грѣхъ законное преслѣдованіе

этихъ убійцъ — по ремеслу. Богъ съ ней, Богъ ей судья! скажетъ овдовѣвшій мужъ, осиротѣвшая жена или мать, христіански стараясь подавить въ себѣ чувство личной мстительности. И лекарки проживаютъ въ нашихъ городахъ, не только въ полной безопасности со стороны врачебныхъ управъ и уголовныхъ палатъ, но еще, наживаясь деньгами, пользуются даже и почетомъ. Да простятъ мнѣ, что я, увлекшись этимъ предметомъ, говорилъ о немъ слишкомъ много: — такъ много, что люди, незнакомые съ жизнью бѣднаго городского населенія, могутъ пожалуй подумать, будто бѣдность нуждается не въ средствахъ, не въ возможности лечиться, а только въ наставленіяхъ и совѣтахъ — къ кому прибѣгать за медицинской помощью. Нѣтъ, эти полуврачи и шарлатанки благоденствуютъ болѣе на счетъ зажиточныхъ мѣщанъ и купцовъ мелкой руки, а крайняя бѣдность обращается къ нимъ только уже въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ; — обыкновенный же удѣлъ ея — страдать, стонать и умирать въ совершенной безпомощности . . .

Но отчего же, скажутъ, наше простонародье въ городахъ, на безпомощность котораго въ болѣзни такъ много жалуется намъ авторъ этой статьи, — отчего бѣдные городскіе жители не пользуются тѣмъ благодѣніемъ городовъ, какое представляютъ имъ общественныя городскія больницы? Не хотятъ они или не могутъ пользоваться этимъ благодѣніемъ? Въ законѣ прямо сказано: «Въ больницы приказовъ (*) принимаются для пользованія всякаго званія бѣдные и немущіе люди безденежно». См. св. зак. т. XIII. Сводъ учрежденій и уставовъ о общественномъ призрѣніи, ст. 584 (изд. 1857 г.); а въ статьѣ 586 подробно опредѣляется, какія именно лица безденежно пользуются въ больницахъ приказовъ на правахъ немущихъ. Итакъ, значитъ, немущіе жители го-

(*) Т. е. въ больницы, состоящія въ вѣдѣніи приказовъ общественаго призрѣнія.

родовъ имѣютъ право на безденежное пользованіе, хотя это и не довольно извѣстно въ народѣ; какъ бы то ни было, — то вѣрно, что, когда только есть человѣкъ, способный мало мальски поруководить больнаго въ отысканіи этого права, и если больница на этотъ разъ неполна больными: то немущіе больные имѣютъ возможность поступать въ городскія больницы; даже если бы больница была переполнена, они имѣютъ право получить изъ больничной конторы билетъ, по которому доктора больницы даютъ имъ совѣтъ, а изъ больничной аптеки безденежно отпускаются лекарства (ст. 587). Итакъ лучше поставить вопросъ только такъ: отчего больные не хотятъ пользоваться этимъ благодѣніемъ? Отчего? . . . Чтобы не впасть въ злословіе относительно всѣхъ общественныхъ городскихъ больницъ вообще, — злословіе, образцы котораго представляютъ всѣ почти современные журналы, занимающіеся хотя сколько нибудь общественною жизнью и ея недостатками, довольно и того сказать, что благодѣніе, представляемое общественными городскими больницами, по общему правилу и de facto простирается только на тѣхъ (*), которые имѣютъ возможность «лечь въ больницу», какъ говорится, т. е. поступить туда на жительство до излеченія, отказываясь уже на это время отъ исполненія своихъ обязанностей, отъ мастерства, торговли, услуженія; тогда какъ весьма многимъ нужны бы только совѣтъ врача и лекарство, и они, при этомъ, могли бы какъ нибудь держаться мѣстъ и занятій, доставляющихъ имъ прокормленіе; для многихъ также невозможно бываетъ поступить въ больницу потому, что имъ не на кого оставить домъ и семейство. Наконецъ, помимо всякихъ злоупотребленій и недостатковъ, какіе могутъ быть и не быть въ той или другой больницѣ, въ

(*) De jure, какъ мы видѣли, могло бы быть и иначе; въ больницахъ могли бы получать безплатное пользованіе и приходящіе больные изъ бѣдныхъ и немущихъ; но даже по буквѣ закона это допускается только какъ исключеніе во время переполненія больницъ.

то или другое время, нельзя не принять во внимание тот панический страх, каким поражается воображение нашего простонародья при первом словѣ о больницѣ. Бельной плотникъ, больная кухарка на знаютъ чѣмъ и какъ умолить, чтобы хозяева не отправляли ихъ въ больницу. Совершенно справедливо, что этотъ страхъ больницы въ простонародьѣ — чистый предразсудокъ, положимъ, это — нелѣпый предразсудокъ, но, тѣмъ не менѣе, этотъ предразсудокъ — печальный фактъ, имѣющій слѣдствіемъ то, что общественная больница, — дѣйствительно составляющая благодѣяніе для одинокихъ бѣдныхъ чиновниковъ, для солдатъ, привыкшихъ къ общинной жизни, — для большинства крестьянъ и мѣщанъ, вообще, для низшаго класса городского населенія, можно сказать, почти вовсе не существуетъ; волей и охотой они попадаютъ въ больницу очень рѣдко. Нѣтъ, для того, чтобы бѣднымъ людямъ городовъ доставить дѣйствительную помощь въ ихъ болѣзняхъ еще недостаточно того, что существуютъ городскія больницы; для этого надобно было бы еще изслѣдовать и — если окажется возможнымъ — устранить тѣ причины, которыя дѣлаютъ больницы для темнаго, бѣднаго горожанина такимъ страшлищемъ; а пока этого не сдѣлано, не будемъ по крайней мѣрѣ считать его не имѣющимъ крайней нужды во врачебномъ пособіи.

Сдѣлать доступнымъ для бѣдныхъ горожанъ пособіе образованнаго врача, — въ частности — доставить возможность получить докторскій совѣтъ тѣмъ больнымъ, которые еще на ногахъ и сами могутъ придти за совѣтомъ; — дать лекарство тѣмъ, которые не лечатся потому, что не находятъ возможнымъ тратить на лекарства свои скудныя сбереженія или свои жалкіе текущіе доходы, — доставить медицинскую помощь тѣмъ, которые не могутъ уже встать съ постели, но, по несостоятельности, по домашнимъ, семейнымъ обстоятельствамъ и даже, по несчастному предубѣжденію, не могутъ поступить и въ общественную городскую больницу, — вотъ способъ благотворительности, заслуживающій предпочтеніе предъ мно-

гими другими. Если болѣзнь сама по себѣ и бѣдность сама собою заслуживаютъ нашего состраданія; то тѣмъ большаго, — вдвое большаго сожалѣнія заслуживаютъ тѣ несчастные, болѣзни которыхъ вдвое жесточе отъ бѣдности и влекутъ за собою еще большую нищету. Люди недостаточнымъ образомъ огражденные отъ тяжелаго, неприятнаго, болѣзненно поражающаго чувствительность зрѣлища нищеты, съ ея грязью, болѣзнию и порокомъ, люди, имѣющіе по этому возможность безстрастно, безъ увлеченій чувства разсуждать о бѣдности, нерѣдко опасаются, что помощь, оказываемая нищетѣ, обращена будетъ во зло, послужитъ только средствомъ къ поддержанію тунеядства, обмана и порока. Оттого-то у насъ на Руси остатки отъ расходовъ по устройству спектаклей, концертовъ и лотерей въ пользу бѣдныхъ и раздаются обыкновенно такимъ только бѣднымъ (и большею частію, благороднымъ) семействамъ, въ благоповеденіи которыхъ общественные благотворители имѣютъ возможность удостовѣриться личнымъ знакомствомъ съ приличными, чистенькими старушками, посѣщающими ихъ внутренніе апартаменты, умѣющими проникнуть туда черезъ заднія крыльца и лѣстницы, черезъ дѣвичьи. Мы совсѣмъ не хотимъ сказать, будто не слѣдуетъ помогать благородной и опрятной, стыдливой бѣдности; но жалко того, что самая-то бѣдная бѣдность, самая-то горькая беспомощность и не пользуются благотворительностію высшаго общества. Вотъ-же прекрасный случай благороднымъ благотворителямъ уплатить часть своихъ долговъ въ отношеніи къ бѣднымъ низшаго класса, безъ всякаго уже опасенія, что ихъ помощь употреблена будетъ во зло — больными бурлаками, плотниками, каменьщиками, прядильщиками, кузнецами, кухарками и пр. и пр. Нѣтъ никакого затрудненія устроить, чтобы деньги ихъ попадали не въ питейные дома, чего особенно опасаются многіе, а въ аптеки; — чтобы деньги эти обращались въ лекарство, въ здоровье, въ жизнь для бѣдняковъ, въ достатокъ для ихъ семействъ, въ ихъ немудрое, немногосложное, нетребовательное счастье. Братья, принадлежащіе отъ древнихъ лѣтъ и ро-

довъ къ сословію, которое называется благороднымъ, и вы — приобрѣтшіе право на это названіе своими личными заслугами государству! подѣлитесь съ несчастными бѣдняками тѣмъ, чего у васъ въ сотни, въ тысячи разъ больше, чѣмъ у нихъ; — и Господь, въ воздаяніе, пошлетъ вамъ то, чего у васъ недостаетъ, при всемъ вашемъ богатствѣ, и чѣмъ, — будто въ насмѣшку надъ богатствомъ, — обладаетъ бѣднота на этомъ свѣтѣ: — Господь пошлетъ вамъ привязанность къ жизни, вкусъ къ ея благамъ, способность къ здоровой веселости въ трудѣ и даже въ тѣхъ непріятностяхъ, которыя постигаютъ насъ отъ враждебныхъ обстоятельствъ, а не отъ насъ самихъ. И православному, старорусскому населенію нашихъ городовъ, представителемъ котораго служить по преимуществу купеческое сословіе, — одѣляющее отъ своихъ избытковъ, Христа-ради, бѣдныхъ, просящихъ милостыни подъ окнами и на папертяхъ церквей, посылающее, Христа-ради, щедрыя подаванія въ остроги, — и ему слѣдуетъ вспомнить, что Господь, перечисляя благодѣянія, какія мы, Его-ради, можемъ оказывать нашимъ бѣдствующимъ ближнимъ, и говоря, что Онъ принимаетъ эти благодѣянія, въ лицѣ своихъ меньшихъ братій, какъ будто мы оказывали ихъ Ему Самому, — слѣдуетъ вспомнить, что Господь, исчисляя дѣла милосердія, самымъ тѣснымъ образомъ соединяетъ съ попечительностію о заключенныхъ и вспоможеніе больнымъ: боленъ и въ темницѣ былъ Я, говоритъ Онъ, и вы посѣтили Меня (Ев. отъ Матѣ. гл. XXV, ст. 36). Въ темницѣ они не забываютъ Господа, а въ лицѣ больного судорабочаго, замученнаго лихорадкой, въ лицѣ плотника или кровельщика, разбившагося при паденіи съ высоты, довольно ли они дѣлаютъ для Господа, подавая этому несчастному одну или нѣсколько копѣекъ, тогда какъ онъ нуждается въ попеченіи о его здоровьѣ. Помогите ему въ томъ, что ему существенно нужно; а когда къ нему воротятся его руки и ноги, онъ самъ будетъ, по прежнему, подавать свою трудовую копѣйку и въ церковь — по праздникамъ, и нищимъ; и не забудьте при этомъ, что его двѣ денежки, какъ

извѣстно вамъ изъ Евангелія, предъ Господомъ дороже, чѣмъ богатые вклады и милостыни дающихъ отъ избытка. Нѣтъ, Господь не такъ велѣлъ дѣлать, какъ теперь у насъ это дѣлается. Припомнимъ рассказанную Господомъ исторію о Самарянинѣ, который нашелъ человѣка, израненнаго разбойниками: какъ онъ сначала самъ оказалъ ему, — какое могъ на первый разъ, — медицинское пособіе, а потомъ перевезъ въ гостиницу, чтобы доставить больному необходимый уходъ за нимъ въ болѣзни и принялъ на себя нужныя для сего издержки. «Иди, и ты дѣлай также», прибавилъ Онъ въ заключеніе этого рассказа, обращаясь къ человѣку, который Его спрашивалъ: «что мнѣ дѣлать, чтобы животъ вѣчный наследовать?» (Ев. отъ Лук. гл. X, ст. 25—37). Не лишнее будетъ прибавить, что, въ лицѣ этого Самарянина, Господь представилъ Себя Самого, какъ учитъ наша Св. Православная церковь. Вотъ между прочимъ и отвѣтъ тѣмъ, которые проповѣдуютъ, будто бы грѣхъ лечится.

Недавно открытая въ нашемъ городѣ лечебница для бѣдныхъ представляетъ всякому ближайшую возможность содѣйствовать, по силамъ и средствамъ своимъ, святому, Хриstopодражательному дѣлу, началомъ котораго служить открытіе лечебницы. Лечебница эта есть только первый опытъ къ осуществленію благотворительнаго предпріятія — облегчить чѣмъ-нибудь страданія братьевъ нашихъ, несущихъ на себѣ два бѣдствія, принадлежащія къ тягчайшимъ послѣдствіямъ грѣха — нищету и болѣзнь. Всякое пожертвованіе, какъ бы оно ни было незначительно, будетъ принято бѣдными съ благодарностію, а Самимъ Господомъ съ благоволеніемъ, если только скудость приношенія не будетъ зависѣть отъ скудости любви.

Слѣдуетъ ли умолчать здѣсь объ одномъ опасеніи, — опасеніи, что предпріятіе, открывающееся теперь устройствомъ «лечебницы для бѣдныхъ», можетъ быть встрѣчено со стороны общества не съ такимъ сочувствіемъ, какого оно заслуживаетъ по своей цѣли и предполагаемой

пользы? Этого можно опасаться потому, что лечебница для бѣдныхъ есть предпріятіе общественной благотворительности, которой (нельзя не замѣтить) нашъ русскій народъ, по малому развитію у насъ общественной жизни, гораздо менѣе сочувствуетъ, чѣмъ благотворительности частной; особенно общественная благотворительность не пользуется довѣріемъ и сочувствіемъ средняго сословія, которому виднѣе, чѣмъ высшему классу общества, ея злоупотребленія, по большей его близости къ бѣдному люду.

А между тѣмъ эта нерасположенность къ общественной благотворительности въ большинствѣ населенія нашихъ городовъ составляетъ очень печальное явленіе жизни, и руководителямъ православнаго народа въ его духовно-нравственной жизни, — священникамъ слѣдовало бы всемѣрно стараться объ уничтоженіи предубѣжденія противъ общественной благотворительности, о развитіи любви къ ней. Частная благотворительность, при равныхъ средствахъ, и на половину не можетъ сдѣлать противъ дружной, общественной благотворительности къ облегченію участи бѣдствующей части рода человѣческаго. Такъ, хоть бы и въ настоящемъ дѣлѣ, что было бы, если бы вспомошествованіе бѣднымъ въ ихъ болѣзни предоставить одной частной благотворительности, — личному усмотрѣнію сострадательныхъ особъ, т. е. предоставить идти дѣлу такъ, чтобы, кто кого знаетъ за бѣднаго человека, тотъ тому и помогаль въ болѣзни! Совершенно понятно, что, при такомъ порядкѣ этого дѣла, распредѣленіе пособій между нуждающимися было бы въ значительной мѣрѣ дѣломъ случая, который даетъ мѣсто несправедливости, — при такомъ порядкѣ этого дѣла, въ одномъ мѣстѣ города и менѣе нуждающіеся получали бы пособіе, а въ другомъ — самая вопіющая бѣдность оставалась бы въ совершенной безпомощности.

Но это еще далеко не все; несправедливость въ распредѣленіи благодѣяній, какая неизбежна въ частной благотворительности, быть можетъ даже не главный ея

недостатокъ. Этотъ недостатокъ обыкновенно даже ставятъ главнымъ упрекомъ именно благотворительности общественной, между тѣмъ какъ въ общественной благотворительности онъ получаетъ только большую гласность, чѣмъ въ благотворительности частной, вовсе почти недоступной для гласности. По сущности дѣла, въ общественной благотворительности несправедливость въ распредѣленіи благодѣяній составляетъ только ея злоупотребленіе, тогда какъ въ частной — это ея существенный и неизбежный, неустранимый недостатокъ. Кромѣ этой невыгодной стороны въ частной благотворительности, она не можетъ равняться съ общественной и по суммѣ добра производимаго ими; это вслѣдствіе разрозненности благотворительныхъ усилій, составляющей второй столько же неизбежный и неустранимый недостатокъ частной благотворительности. Обращаемся опять къ настоящему дѣлу. Что можетъ сдѣлать частная благотворительность въ дѣлѣ оказанія медицинскаго пособія неимущимъ больнымъ? Развѣ многіе могутъ призывать врача въ лачуги и подвалы бѣдныхъ больныхъ? Для частной благотворительности не маловажное пожертвованіе составить и то, когда бы благотворитель сталъ платить за лекарство неимущихъ. А вѣдь этого, согласитесь, для бѣдныхъ еще очень мало. Правда, мы увѣрены, что изъ гг. врачей нашего города, едва ли не всякій готовъ помочь своимъ совѣтомъ бѣдному человѣку, который сумѣетъ выбрать время, чтобы придти за совѣтомъ. Но, во первыхъ, едва ли кто, знающій дѣло, станетъ отрицать, что бѣдному человѣку не такъ-то легко найти доступъ ко врачу въ его домѣ; и это лишь вслѣдствіе того, что бѣдный больной, имѣющій нужду во врачѣ, долженъ встрѣтиться сперва съ лакеемъ этого врача... а во вторыхъ, многіе ли могутъ знать, въ какіе часы удобнѣе застать того или другаго изъ гг. врачей въ его домѣ и видѣть его? Никто не въ правѣ обвинять врачей, если они даже и особыми приказаніями прислугѣ ограждаютъ свой покой, въ часы отдыха отъ трудовъ; вѣдь отдыхъ необходимъ для нихъ гораздо болѣе, чѣмъ для многіхъ другихъ служебныхъ лицъ, равняю-

щихся имъ по общественному своему положенію. Но, предположимъ, что кто нибудь изъ врачей объявилъ чрезъ напечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ, что онъ готовъ давать медицинскіе совѣты всѣмъ желающимъ приходить за ними въ такіе-то часы дня (это было бы подвигомъ тоже частной благотворительности); другіе благотворители, по просьбамъ лично извѣстныхъ имъ неимущихъ, принимаютъ на себя плату за лекарство; при возможности получаютъ лекарство бесплатно, приходящихъ за совѣтами, надо думать, было бы очень много. Вотъ т. о. говиди-мому, и средствами одной частной благотворительности можно достигнуть значительныхъ результатовъ. Но множество ищущихъ медицинскаго совѣта не только отвлекало бы благотворительнаго врача отъ практики, доставляющей ему средства къ жизни, да и сами приходящіе больные не могли бы, по своему множеству, пользоваться полнымъ и неутомленнымъ вниманіемъ врача-совѣтателя. Такимъ образомъ по нашему мнѣнію, даже для подаванія медицинскаго совѣта приходящимъ больнымъ, существуетъ рѣшительная необходимость въ единодушномъ желаніи нѣсколькихъ врачей безкорыстно послужить ихъ бѣднымъ страждущимъ братьямъ своими познаніями. Вотъ плодомъ такого благороднаго соглашенія между врачами и явилось открытіе лечебницы для приходящихъ больныхъ. Съ теченіемъ времени, особенно если число врачей-благотворителей, принимающихъ участіе въ этомъ предпріятіи общественной благотворительности, еще болѣе увеличится, — по всей вѣроятности, имъ можно будетъ подумать и о безмездномъ посѣщеніи тѣхъ недостаточныхъ больныхъ, которые, по крайнему развитію болѣзни, не могутъ сами явиться за полученіемъ медицинскаго совѣта въ помѣщеніе лечебницы. Когда бы всѣ, или хотя почти всѣ врачи города единодушно соединились въ этомъ предпріятіи; то посѣщеніе врачами неимущихъ тяжко-больныхъ въ ихъ жилищахъ вовсе не представляло бы такого неудобноисполнимаго желанія, какимъ это представляется теперь. Бывая ежедневно въ какомъ-нибудь домѣ по призыву достаточнаго больного, имѣющаго возможность воз-

наградить труды врача, какой врачъ отказался бы спуститься въ подвалъ или подняться подъ кровлю того же дома, или зайти въ домъ, лежащій по сосѣдству, когда бы его призывала туда нищета и безпомощность, обращаясь съ воззваніемъ къ его сострадательности? Очевидно, что при такомъ расширеніи благотворительной дѣятельности врачей тѣмъ болѣе необходимымъ дѣлалось бы самое строгое опредѣленіе лицъ, которыя должны быть признаваемы заслуживающими безмезднаго пользованія; тогда тѣмъ болѣе необходимы были бы положительныя, точно опредѣленные правила, на основаніи которыхъ тѣ или другія лица могли бы быть признаваемы недостаточными; совершенно естественно, кажется, и то, что составленіе такихъ правилъ должно принадлежать обществу гг. врачей-благотворителей, потому что этими правилами они выразятъ, какъ далеко намѣрены простереть свою благотворительность. Но затѣмъ, при собираніи свѣдѣній, кто изъ жителей города подходитъ подъ категорію недостаточныхъ, заслуживающихъ, по мнѣнію врачей, ихъ безмезднаго пользованія, самыми лучшими помощниками обществу врачей-благотворителей, по нашему мнѣнію, могутъ быть приходскіе священники: кто можетъ лучше священниковъ знать дѣйствительныя нужды и средства, самую внутреннюю, большею частію скрываемую отъ постороннихъ глазъ, домашнюю жизнь лицъ и семействъ, принадлежащихъ къ ихъ приходамъ. Такой характеръ и такіе размѣры можетъ принять общественная благотворительность, которая положила начало своей дѣятельности открытіемъ лечебницы для бѣдныхъ.

Можемъ порадовать всѣхъ гражданъ Нижняго-Новгорода, сострадательныхъ къ бѣдности и болѣзни ихъ братьевъ — извѣстіемъ, что открытіе лечебницы для бѣдныхъ есть только первое выраженіе давняго уже стремленія гг. врачей Нижняго-Новгорода къ тому роду благотворительной дѣятельности, на какой указываютъ имъ самимъ ихъ занятія. Еще въ 1861 году «Общество Нижегородскихъ врачей» разсуждало и даже предпринимало

нѣкоторыя дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы устроить благое дѣло оказанія безмездной медицинской помощи бѣднымъ больнымъ Нижняго-Новгорода. Но тогда, по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ нихъ, дѣло это остановилось. Общество Нижегородскихъ врачей занималось тогда между прочимъ обсужденіемъ составленнаго однимъ изъ нихъ проекта объ основаніи особаго общества бесплатнаго пользованія неимущихъ больныхъ, такъ какъ сострадательные врачи, принося къ облегченію страданій болящаго и нуждающагося населенія Нижняго-Новгорода свои знания, трудъ и время, тѣмъ не менѣе не могутъ же всего сдѣлать одними своими силами, безъ сочувствія и дѣятельнаго участія въ этомъ святомъ предпріятіи другихъ членовъ Нижегородскаго общества. Вотъ къ этому-то дѣятельному участию въ пособіи недугующей бѣдности и призывается общество Нижняго-Новгорода волею Божіею, которая открытіемъ лечебницы для бѣдныхъ положила начало осуществленію предпріятія, остававшагося болѣе четырехъ лѣтъ однимъ только желаніемъ.

Общество бесплатнаго пользованія бѣдныхъ больныхъ, когда оно, какъ мы надѣемся, съ Божіею помощію, составитъ и получитъ правительственное утвержденіе, возьметъ этотъ родъ благотворительности въ свое завѣдываніе, чтобы направлять и развивать соединенныя силы сострадательныхъ согражданъ Нижняго-Новгорода къ наибольшему благу болящаго бѣднаго населенія города. Беремъ на себя смѣлость увѣрять, что всякія предположенія, указанія, совѣты относительно того, какъ бы лучше устроить это дѣло, приняты будутъ людьми, которыхъ занимаетъ это предпріятіе, съ истиннымъ желаніемъ воспользоваться ими, если будетъ возможно, и, во всякомъ случаѣ, съ истиннымъ удовольствіемъ, какъ выраженіе и свидѣтельство сочувствія дѣлу со стороны общества.

Особенно должны будутъ, по нашему мнѣнію, обратить на себя вниманіе будущаго Общества и возбудить даже, по всей вѣроятности, борьбу мнѣній тѣ правила, которыми долженъ опредѣляться кругъ лицъ, имѣющихъ быть при-

знаемыми за истинно заслуживающихъ безмезднаго медицинскаго пособія. Общее желаніе всѣхъ участвующихъ въ этомъ предпріятіи денежными или вещественными пожертвованіями, а не собственными трудами и временемъ, конечно, будетъ—чтобы кругъ лицъ, пользующихся этимъ благодѣяніемъ, былъ возможно шире; но если бы нѣкоторые изъ гг. врачей, какъ тѣхъ, которые изъявили уже, такъ и тѣхъ, которые еще изъявляютъ свою готовность принять участіе въ этомъ благотворительномъ предпріятіи, если бы нѣкоторые изъ нихъ потребовали, чтобы число бесплатно пользуемыхъ было возможно болѣе ограничено; то и ихъ требованіе будетъ заслуживать полнаго вниманія и самаго тщательнаго обсужденія со стороны общества. Они могутъ имѣть при этомъ въ виду не только соразмѣреніе оказываемаго ими благодѣянія съ неизбѣжною при этомъ для нихъ тратою силъ, времени и даже интересовъ но и возможность, въ случаѣ остатка въ суммахъ Общества, доставлять этому, болѣе ограниченному кружку бѣдныхъ, пособіе болѣе дѣйствительное, чѣмъ совѣты и самыя рѣдкія визитаціи: напр. устроеніе больницы, которая бы въ возможно большей степени удовлетворяла духу и потребностямъ простаго народа, и др. т. п.

Теперь, когда едва положены еще самыя первыя основанія этого дѣла, не будетъ ли слишкомъ рано говорить что нибудь о такихъ отдаленныхъ видахъ, какъ устроеніе при лечебницѣ для приходящихъ больныхъ и безмездной клиники для бѣдныхъ? Но вѣдь вреда не будетъ, если бы и въ самомъ дѣлѣ мысль объ устроеніи больницы Обществомъ бесплатнаго пользованія бѣдныхъ больныхъ упреждала средства общества. Плохо шло бы всякое дѣло, если бы человекъ не загадывалъ постоянно о лучшихъ возможностяхъ. Намъ думается, что и собственная больница могла бы быть устроена Обществомъ въ такомъ видѣ, чтобы простой народъ не боялся ея: отсутствіе ненужной формальности и излишней дисциплины, доставленіе полной возможности оставить больницу при пер-

вомъ желаніи, внушеніе самымъ дѣломъ увѣренности, что безъ затрудненія и безъ замедленія исполняемы будутъ религіозныя требованія больныхъ, внушаемая имъ опасеніемъ близкой смерти, т. е. не только исповѣдь и причащеніе, но также елеосвященіе, погребеніе, сообразное съ ихъ желаніями и распоряженіями, — (опасеніе быть анатомированными по смерти составляетъ едва ли не одну изъ главныхъ причинъ, внушающихъ нашему простонародію предубѣжденіе противъ городскихъ больницъ); — все это, можно надѣяться, сдѣлало бы поступленіе въ больницу Общества не только не страшнымъ и повергающимъ въ уныніе, но предметомъ желанія и соискательства. За справедливость такого ожиданія ручается примѣръ нѣкоторыхъ частныхъ больницъ. А подчиненіе расходовъ какъ по лечебницѣ для бѣдныхъ, такъ и по больницѣ, контролю городского общества печатаніемъ отчетовъ привлекло бы къ ней сочувствіе гражданъ вообще и въ частности купеческаго сословія, сочувствіе котораго особенно важно для успѣха въ подобномъ предпріятіи. Впрочемъ, нельзя не опасаться, что значительный остатокъ въ суммахъ Общества отъ ежегодныхъ расходовъ по лечебницѣ, — такой остатокъ, который бы давалъ возможность открыть и поддерживать больницу, есть возможность слишкомъ отдаленная, такъ что ради нея едва ли было бы благоразумно ограничивать число благодѣтельствуемыхъ въ настоящее и ближайшее время.

Священникъ *Валеріанъ Лаврскій.*

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ ВЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII СТОЛѢТІЯ.

(Продолженіе)

Между Георгіевскими и Дмитріевскими воротами была площадь; по восточной сторонѣ ея стояло двадцать четыре двора; въ южномъ концѣ ея были двѣ церкви Дмитрія Солунскаго и Казанскія Богоматери. Первая есть нынѣшній Благовѣщенскій соборъ; она стояла нѣсколько ближе къ Дмитровскимъ воротамъ. Основаніе ея приписываютъ Великому князю Дмитрію-Оумъ Константиновичу. Въ началѣ XVIII столѣтія главный алтарь въ ней былъ во имя Дмитрія Солунскаго, а придѣльный въ честь Благовѣщенія Божіей Матери. Благолѣпіемъ своимъ она превосходила многія городскія церкви: на мѣстныхъ иконахъ Благовѣщенія Божіей Матери и Дмитрія Солунскаго сіяли серебряныя ризы, — у первой съ вѣнцами сканной работы. Другой образъ св. Дмитрія, писанный на прозелени, украшала витая гривна; вѣнецъ и гривна серебряныя, басмянной работы, да гривенки витыя серебряныя украшали запрестольный образъ Богоматери. Предъ Деисусомъ, писаннымъ на прозелени, висѣло мѣдное паникадило. Напрестольные — крестъ и Евангеліе тоже отличались украшеніемъ — послѣднее было съ серебряными изображеніями Евангелистовъ, басмянной работы, первый обложенный серебряными золочеными листами, съ литымъ изъ серебра распятіемъ и осыпью изъ дорогихъ камней. На колокольнѣ Дмитріевской церкви висѣло шесть колоколовъ: благовѣстникъ въ двадцать четыре пуда и шестнадцать гривенокъ, второй въ шесть пудовъ, третій и четвертый по пяти пудовъ, пятый въ полтретья пуда

и шестой, зазвонный, въ пудъ (88). Пятипудовыя колокола были пожертвованы всѣмъ приходомъ, благовѣстчаниномъ; въ полтретья пуда—Гришей Корелой, а шестипудовый Федькой Колвакомъ съ товарищами (89). И книгъ было довольно въ Димитріевской церкви, и все новыя, или покрайней мѣрѣ не ветхія: Евангеліе толковое, Служебникъ, Апостоль, Ирмолой, два Октоя, Тріодь, Часовникъ, Псалтирь, Уставъ, Минея мѣсячная и минея общая печатныя. Послѣдняя была пожертвована Иваномъ Воиновымъ (90) Кроме того еще были письменныя: Тріодь, Шестодневъ и Прологъ. Но въ ризницѣ находилась только одна риза полотняная съ оплечьемъ изъ красной камки, одинъ епитрахиль выбойчатой и такія же поручи. Впрочемъ и другія церкви нижегородскія не блистали тогда священническими и дьяконскими облаченіями. Сосуды въ Димитріевской церкви были оловянные; такіе сосуды имѣлись тогда тоже не въ каждой церкви (91).

(88) Изъ всѣхъ колоколовъ, бывшихъ тогда на нижегородскихъ колокольныхъ, только и показанъ вѣсь колоколовъ Димитріевской церкви. Не были ли эти колокола въ то время самими значительными повѣсу?

(89) Потѣха Павловъ Опаринъ былъ площадной подъячій; онъ имѣлъ домъ въ Старомъ острогѣ, по правой сторонѣ улицы пролегавшей отъ Егорьевскихъ воротъ Новаго острога на востокъ. Дворъ его былъ десятый отъ воротъ. Мѣсто это приходится въ нынѣшней Жуковской улицѣ, гдѣ зданія Больницы. Корела былъ посадской, полагать надо или лучшій или средній, потому что съ дому своего, находившагося въ Медвѣдковомъ переулкѣ, что нынѣ Болотовъ—онъ платилъ оброку по 10 алтынъ въ годъ. Въ 1621 году его уже небыло въ живыхъ; въ домѣ жила жена его Маланья Семенова. Кто были Зубчанинъ и Колвакъ—неизвѣстно.

(90) Иванъ Воиновъ былъ дѣдъ Митрополита Казанскаго Тихона, строителя Нижегородскаго Благовѣщенскаго собора. Рукописаніе о жизни Митрополита Тихона, хранящееся въ ризницѣ Благовѣщ. Собора.

(91) Нижегород. Сотн. Грам.

Церковь Казанскія Богоматери съ придѣломъ Фрола и Лавра стояла на сѣверовостокъ отъ Димитріевской, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ находится сѣверная оконечность дома Гимназіи. Основаніе ея относится къ послѣдней четверти XVI столѣтія (92).

Прежде она составляла одинъ приходъ съ Димитріевской. Погосты этихъ церквей были смежны, что подавало поводъ къ ссорамъ духовенству ихъ между собой. Ссоры эта доходили иногда и до патріарха (93).

Иконостасы обоихъ алтарей Казанской церкви украшало сорокъ пять иконъ, писанныхъ красками; кроме того были еще два мѣстныхъ образа—Казанскія Богоматери въ мѣдномъ окладѣ и Владимірскія рѣзной. О ризницѣ ничего неизвѣстно, также ничего не сказано въ описи и о напрестольномъ крестѣ, но упомянуто мѣдное кадило и мѣдная лампадка. Сосуды были деревянные съ покровцами. Напрестольное печатное Евангеліе неимѣло украшеній. Кроме того были еще печатныя книги. Толковое Евангеліе, Апостоль, Псалтирь, Тріоди, постная и цвѣтная, два Октоя, Уставъ, Минея общая и еще отдѣльныя книги Минеи за январь, іюль, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, да письменные два Пролога, Уставъ, два Тріоолая, два Златоуста и Сборникъ. Минеи январьская и іюльская пожертвованы Самоиломъ Осиповымъ Мыльникомъ, а декабрьская братомъ его Богданомъ (94). Все же прочее, находившееся въ церкви, какъ и самое зданіе ея было устроено насчетъ прихода. Верхъ церкви былъ шатрообразный, трапезы не было, но была паперть въ

(92) Вѣроятно она построена вскорѣ по прославленіи Иконы Казанской Богоматери, явившейся въ 1575 году.

(93) Акт. Нижегород. монаст. № 101 въ неоф. час. Нижегород. Губер. Вѣдомостей № 20.

(94) Богданъ и Самоиль Мыльники посадскіе середніе имѣли домъ въ Кремлѣ на Духовской горѣ для осаднаго времени, и домъ въ Старомъ острогѣ у Варварскихъ воротъ.

пристроѣ и колокольня, на которой было пять колоколовъ, пожертвованныхъ Владиміромъ Псковитиновымъ и шестой Григорьемъ Солоденикомъ (95).

Отъ этой церкви шла первая большая Печерская улица; она пролегала частью по нынѣшней малой Печерской, а потомъ поворачивала на лѣво между нынѣшнимъ домомъ гг. Рудневыхъ и восточнымъ флигелемъ втораго дѣтскаго приюта, гдѣ лѣтъ тридцать назадъ, были ворота Архіерейскаго дома и проѣздъ къ нему между садомъ. Первая Печерская оканчивалась у печерскихъ воротъ Новаго острога, которыя находились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь главные ворота Архіерейскаго дома. Отъ Дмитріевской церкви шла улица Дмитріевская, по направлению нынѣшней Варваринской улицы; она оканчивалась у Варварскихъ воротъ Новаго острога—на перекресткѣ нынѣшнихъ Варварской и Осыпной улицъ. Въ трехъ угольникѣ, образуемомъ этими улицами, находилась слободка, особнякомъ, въ которой и стояла церковь св. Аѳанасія и кирилла Александрійскихъ. Приходу у ней не было, это можно заключать изъ того, что самые ближайшіе къ ней жители, какъ-то Иванъ Воиновъ и братъ его Романъ, которыхъ домъ былъ у самой этой церкви, принадлежали къ Дмитріевскому приходу, что доказы-

(95) Владиміръ Псковитиновъ, нижегородскій посадскій, имѣлъ большой домъ съ садомъ на второй большой Печерской улицѣ въ Старомъ острогѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ домъ гг. Шереметевыхъ. Владиміръ Псковитиновъ извѣстенъ еще тѣмъ, что у него въ работникахъ на судахъ проживалъ нѣсколько времени Илейко Муромецъ—самозванецъ царевичъ Петръ. Въ 1621 г. домомъ Псковитинова владѣлъ за долгъ москвитянинъ гостинной сотни Аника Богдановъ Порывкинъ. Сынъ Псковитинова Иванъ имѣлъ домъ и лавку въ Кремлѣ; за послѣднюю платилъ оброку 2 алтына съ деньгой. Казанская церковь въ 1794 г. перенесена къ Арзамаской заставѣ и обращена въ кладбищенскую. Новое зданіе ея построено купцомъ Стешевымъ. Съ 1815 г. она причислена къ Крестовоздвиженскому монастырю. Нижегород. Сотн. Грам.; Акт. Нижегород. Крестовоздв. монастыря и Акт. Археогр. Экспедиц. 1—81.

ваетъ пожертвованіе Иваномъ въ Дмитріевскую церковь Минеи, а еще болѣе то, что сынъ его Василій и жена сына Θεодора (отецъ и мать Митрополита Тихона), умершіе въ 1659 году, были похоронены при церкви Дмитрія Солунскаго (96). Всѣ свѣдѣнія объ Аѳанасѣ Кирилловской церкви состоятъ въ томъ, что о ней упоминается въ Нижегородской Писцовой Книгѣ 1622 г. нѣсколько разъ при описаніи первой Печерской и Дмитріевской улицъ и слободки, находившейся около нея (97).

Отъ Дмитріевскихъ воротъ на право, по направленію къ нынѣшнему Зеленскому съѣзду, было тоже полое мѣсто, гдѣ стояло тридцать шесть кузницъ, государевъ кабацкій дворъ и нѣсколько домовъ. Пройдя эту площадь у самыхъ Никольскихъ воротъ, что нынѣ башня, стояла церковь св. Николая чудот. именуемаго Шихаборскимъ. Строилъ ее Михаилъ Спириновъ, нижегородскій посадскій лучший человекъ (98). Мѣстные иконы этого храма, Спа-

(96) Нижегород. Сотн. Грамот. и Рукописное Сказаніе о жизни Митр. Тихона.

(97) Нижегород. Сотн. Грамот.

(98) Михаилъ Спириновъ, какъ видно, былъ очень богатый человекъ и пользовался большимъ значеніемъ въ городѣ: одна изъ улицъ Новаго острога носила названіе Спириной; на ней было у Спирина обширное дворовое мѣсто и домъ; другой домъ его стоялъ въ кремлѣ, у самыхъ Никольскихъ воротъ, черезъ домъ отъ Дьячьяго двора и рядомъ съ домомъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова; были лавки въ рядахъ и анбары, но сынъ его Андреянъ, числившійся младшимъ посадскимъ, «обнищаль и задолжалъ»; лавки и анбары были распроданы, кремлевскій домъ взятъ въ казну и обращенъ въ тюрьму. Въ немъ содержался товарищъ Струся, полковникъ Будило съ товарищами, сдавшіеся 26 октября 1612 г., Пожарскому и Трубецкому. Мѣсто на Спириновской улицѣ также было взято у Андреяна Спирина городомъ. Въ 1621 году частью спириновской земли владѣлъ уже иноземецъ Михайло Мирвинскій. Андреянъ Спириновъ владѣлъ нѣсколькими лавками и маленькимъ домишкомъ въ Спириновской улицѣ, за который съ трудомъ платилъ оброку деньгу. Онъ умеръ въ 1620 году. Нижегород. Сотн. Грам.; дополненіе къ Акт. Истор. 11—166. Древ.

сителя и Николая Чудотворца, были въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, на послѣдней была еще и серебряная же позолоченная цата, чеканной работы о и двѣ панагии. Напрестольные Крестъ и Евангеліе тоже блистаютъ серебромъ; воздухи были низаны жемчугомъ; но о ли сосудахъ въ описи не упоминается, — ризы были миткаль-ныя. Кромѣ упомянутыхъ иконъ въ Никольской церкви находились еще слѣдующія: О Тебѣ Радуется, Воскресенія Христова, проповѣдь Апостольская, Владимірскаго Богонія Христова, проповѣдь Апостольская, Владимірскаго Богонія матери, Моленіе Богородицы, Страшнаго Суда, Притчи Евангельской и еще образъ Богоматери запрестольный. Книгъ было: Евангеліе толковое, да Апостолъ — печатные, и письменныхъ: двѣнадцать мѣсяцовъ Минеи въ отдѣльныхъ книгахъ, два Октоя, Тріоди постная и цвѣтная, два Пролога, два Треолоя и житія Николая Чудотворца и Сергія Радонежскаго. Минеи и Октои были приношеніе Максима Чапурина и Пашки Гивашева (99) Изъ пяти колоколовъ — четыре были пожертвованы приходомъ, а пятый — благовѣстникъ — храмоздателемъ (100).

Росс. Вивлію. V—64 Царст. Михаила Ѳеодоровича Берха ст. 83 Лѣтоп. о мятеж. 295 Никонов. VIII.—197; kronika Swiata Bielski S 774.

(99) Максимъ Игнатьевъ Чапуринъ, средній посадскій, жилъ вблизи Никольской церкви; у него былъ домъ съ огородомъ и садомъ, съ котораго онъ платилъ оброку по три деньга въ годъ. Гивашевъ былъ тоже посадскій и тоже человекъ съ состояніемъ, домъ его, стоявшій въ Новомъ острогѣ въ Шиловой улицѣ, около нынѣшней семинаріи, былъ обложенъ оброкомъ въ 12 алт. и 2 деньга. Въ 1621 г. его уже не было въ живыхъ; сынъ его Максимъ былъ «животиннымъ пастухомъ» и жилъ очень бѣдно. Ниж. Сотн. Гр.

(100) Многіе приписываютъ недолговѣчность капиталовъ нашего современнаго торговаго сословія нынѣшней роскоши, забвенію прадедовскихъ обычаевъ, уклоненію отъ простаго образа жизни и т. п., чего предки наши не знавали. Но такъ ли это? И въ старину, какъ видно, капиталы торговцевъ были недолговѣчнѣе нынѣшнихъ, не смотря на простоту нравовъ и скромный образъ жизни, и рѣдко доходили, какъ и нынѣ, до третьей

Когда основана и кѣмъ эта церковь, свѣдѣній нѣтъ. Конечно Михаилъ Спиринъ, жившій въ концѣ XVI стол., былъ не основатель ея, а только возобновитель Никольская церковь существовала еще въ первые годы XVI столѣтія, это доказываетъ названіе находившихся близь нее воротъ Кремля, построеннаго въ первые годы великокняженія Василя Іоановича (101).—

Кромѣ этихъ шести церквей въ верхней части города по правую сторону Почайны, находилось еще двѣ церкви, но онѣ уже были за Новымъ острогомъ въ Большемъ или Старомъ (102).

Церковь св. Варвары Великомученицы стояла по лѣвую сторону Кавалихи, близь Варварскихъ воротъ Новаго Острога; нынѣ мѣсто, занимаемое тогдашнимъ ея зданіемъ, приходится во дворѣ дома Палаты Государственныхъ Имуществъ.

генерации. «Отецъ лучшей человѣкъ, торгуетъ большими складами разныхъ товаровъ, ходитъ внизъ и вверхъ по Волгѣ и Окѣ судамъ», строить храмы Божіи или дѣлаетъ въ нихъ значительныя пожертвованія, а сынъ «обнищаль, задолжалъ», торгуетъ въ какой нибудь лавченкѣ, или «животину пасеть» платитъ оброку денежку не можетъ!.. Таже исторія, какъ и нынѣ. Какія же тому тогда были причины?—А кажется однѣ и тѣжѣ, что и нынѣ, то и тогда. Неразвитость и азіатскія понятія о правѣ и чести.

(101) Кремль Нижегородскій заложенъ 1 сентября 1509 г. Нижегород. Лѣтоп. въ Древн. Русск. Вивлію. XVIII.—83.

(102) Старый острогъ шелъ по берегу Оки и Волги, начиная отъ того мѣста гдѣ стоитъ нынѣ церковь св. Іоанна Предтечи въ слободѣ, и до нынѣшняго Боровскаго перевоза; здѣсь тынъ его поднимался въ гору. На горѣ онъ шелъ сначала понаправленію нынѣшней Больничной улицы, потомъ вправо по вершинамъ бугра на лѣвомъ берегу Ковалихинскаго ручья; отъ нынѣшней Варварской дамбы онъ шелъ на перекрестокъ Дворянской и Ошарской улицъ, а отсюда на югозападъ на нынѣшніе сады гг. Бугрова и Иванова, а потомъ по Ковалихинской осыпи, малой Покровкѣ, Гребешковской улицѣ и спускался къ церкви Іоанна Предтечи. Нижегород. Сотн. Грам.

Варварскую церковь украшало всего четыре образа: одинъ — Богоматери въ алтарѣ и три-Воскресенія Христова, Богоматери и св. Варвары — въ иконостасѣ. Всѣ эти иконы были писаны на прозелени; на послѣдней висѣла серебряная золоченная цата съ двумя серебряными крестами, а икона Богородицы мѣстная украшалась двумя серебряными гривнами. Напрестольное Евангеліе не имѣло украшеній. О воздвизальномъ крестѣ, сосудахъ и ризницѣ въ описи не упоминается. Изъ книгъ Варварская церковь имѣла только Апостолъ, два Октоя, Минею общую, Тріодъ постную и Часовникъ печатной, да рукописную Псалтырь. Все строеніе и украшеніе церковное сооружено на счетъ міра, а также книги и колокола — послѣднихъ было четыре — числились по описи «мірскими». Варварской церкви шла руга отъ земской избы, а это даетъ поводъ думать, что Варварская церковь основана счетомъ всего города, въ память побѣды надъ Балахонцами, которые были отогнаны отъ Нижняго 2 декабря 1608 г., 3 разбиты подъ Балахной; въ тотъ же день взята и Балахна, а четвертаго въ день св. Варвары Нижегородцы возвратились, какъ побѣдители, съ знаменами, пушками, литаврами, отнятыми у Балахонцевъ, ведя съ собою, какъ плѣнниковъ, Балахонскаго воеводу Голенищева, посадскихъ старостъ Бухтана и Суровцева и другихъ клеветовъ Тушинскаго царика (103)

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Николая Чудотворца, стояла на Николькой улицѣ Большаго острога, которая шла нѣсколько восточнѣе нынѣшней Покровки, а самая церковь стояла южнѣе нынѣшней церкви; теперь мѣсто, занимавшееся ею, приходится

(103) Нижегород. Сотн. Грам. Акт. Археогр. Эксп. 1—104. Акт. Истор. 11—107. 112 и 113.

на дворѣ дома, назначеннаго для помѣщенія училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

Богатаго украшения и здѣсь не видѣлось; три иконы Николая Чудотворца и икона Покрова Божіей Матери находились въ обоихъ иконостасахъ, да двѣ иконы Богоматери стояли въ алтаряхъ за престолами. Одинъ изъ образовъ Николая чудотворца украшался серебряной гривной, другой — мѣднымъ окладомъ Предъ образомъ Покрова Богородицы стояла мѣстная свѣча. Напрестольное Евангеліе было съ серебряными изображеніями Евангелистовъ; другое Евангеліе было толковое; ещѣ были два Октоя, Минея общая и Тріоди цвѣтная и постная печатные, да писменные: Требникъ и Псалтырь. На колокольнѣ было пять колоколовъ; но какіе были ризы, сосуды и напрестольный крестъ, не извѣстно. Время основанія этой церкви тоже неизвѣстно (104).

Церковь Вознесенія Господня стояла на лѣвой сторонѣ Почайны, въ Ямской слободѣ. Эта слобода находилась между Ильинскими воротами Новаго острога и Ильинскими же воротами Стараго т. е. протяженіе ея равнялось той части нѣнѣшней Ильинской улицы, которая заключается между Сергіевскимъ перекресткомъ и тѣмъ, у котораго сходятся Ильинка, Малая Покровка, большая Ямская и Гребешковская улица. На этомъ протяженіи, до устройства въ Нижнемъ Новгородѣ Ямскихъ охотниковъ, жили нѣмцы, выселенные Іоанномъ IV изъ Дерпта (105); а потому основаніе Вознесенской церкви должно отне-

(104) Нижегород. Сотн. Грам.

(105) Нижегород. Сотн. Грам. и стат. Г. Мельникова «Событія, случившіяся въ Нижнемъ Новгородѣ съ 1462 до 1600 г.», въ Нижегород. Губерн. Вѣдом. 1846 г. № № 55 и 56.

сти къ послѣдней четверти XVI стол. (101). Эта церковь была еще бѣднѣе и Варварской и Покровской. Упомянутыя въ описи три иконы, бывшія въ этой церкви—Вознесенія Господня, Божіей Матери и Деисусъ не имѣли украшеній, какъ неимѣло ихъ и на престольное печатное Евангеліе. Печатный Апостоль, да писменная Минейя и Часовникъ составляли все книжное богатство Вознесенскаго храма, также въ описи упомянуты два колокола, но о ризницѣ, сосудахъ и прочемъ ничего не сказано (107).

Между Ямской слободой и слободой Телячьей (что нынѣ елячья улица) на урочищѣ, называемомъ Петушокъ или Петушково, стоялъ Сергіевскій монастырь, который назывался въ старыхъ актахъ — Изосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Эта обитель основана между 1505 и 1533 годами, въ одно время съ Спасскимъ Толоконцовымъ монастыремъ, или нѣсколько попозднѣе его, при которомъ она и состояла приписной. (108)

(106) Нижегородская Ямская Слобода учреждена при царѣ Феодорѣ Иоановичѣ Акт. Ниж. монаст. № 33, въ Ниж. Губерн. Вѣдом. 1848 г. № 8.

(107) Нижегород. Сотн. Грам.

(108) Спасскій Толоконцевъ монастырь, нынѣ приходская церковь въ селѣ Толоконцевъ Семеновскаго уѣзда, верстахъ въ 10 отъ Нижняго Новгорода, былъ основанъ Великимъ княземъ Василемъ Ивановичемъ, который пожертвовалъ къ нему села, деревни и разныя уголья, съ тѣмъ, чтобъ въ немъ постригали безъ вклада казенныхъ заволжскихъ бортниковъ, желавшихъ быть иноками. Въ концѣ XVI стол. Толоконцевъ монастырь сдѣлалъ приписнымъ къ Нижегород. Печерск. монастырю; въ 1613 г. ему возвращена самостоятельность, потомъ его опять приписали къ Печерскому, а въ послѣдствіи къ Савину-Сторожевскому монастырю. Онъ упраздненъ вѣроятно вскорѣ послѣ изданія Духовнаго регламента; съ нимъ вмѣстѣ упраздненъ и Сергіевскій. Въ 1723 году Толоконцевъ монастырь уже не упоминается въ числѣ монастырей Нижегородской епархіи, а Сергіевской названъ приходскою церковью Спаса Нерукотвореннаго и Сергіевскою. Акт. Нижегород. монаст. № 57. Нижегородск. Епархія при Архіеписк. Питиримѣ состав. о. Макаріемъ въ Нижегород. Губерн. Вѣд. 1848 г. № 14 и 62 и Истор. Россіи. Іерарх. IV—402.

Въ этомъ монастырѣ была церковь Сергія Радонежскаго съ придѣломъ Изосимы и Савватія. Въ описи только упомянуто о четырехъ иконахъ, бывшихъ въ этой церкви: Деисусъ, Сергія Радонежскаго и Изосимы и Савватія, мѣстныхъ, и Богоматери, за престольномъ; да о Деисусѣ, стоявшемъ надъ святыми воротами.

Печатное на престольное Евангеліе неимѣло никакихъ украшеній, сосуды были деревянные, о воздвизальномъ крестѣ ничего не упомянуто; но ризъ священническихъ было двѣ миткальныхъ, съ оплечьями чернаго бархата, и одна вся полотняная; стихарь тоже былъ полотняный. Книгъ было не много: Евангеліе рукописное толковое, Апостоль печатный и Апостоль письменный, два охтоя, двѣ тріоди, минейя и псалтирь письменные же. Колоколовъ было два. Монастырь руги не получалъ, угодій у него тоже не было; монахи и настоятель «кормились отъ церкви». — Настоятельствовадь игумень (109).

На Ильинской горѣ было четыре церкви (110): Мурносицкая, Успенская, Рождества Христова и Ильинская.

Церковь св. Женъ Мурносицъ стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ и нынѣ. Около нея была Пушкарская слободка. Этотъ храмъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Нижнемъ Новгородѣ: въ немъ крещены Макарій Желтоводскій и Евфимій Суздальскій, родившійся въ мурносицкомъ приходѣ (111)

(109) Нижегород. Сотн. Грам.

(110) Ильинской горой называлось все пространство между Почайной и Успенскимъ оврагомъ, который тогда былъ извѣстенъ подъ названіемъ Рождественскаго ручья.

(111) Преп. Макарій родился въ 1349 г., а преп. Евфимій еще ранѣе. Жизнь и чудеса преп. Макарія, сост. о. Макаріемъ. Москва 1850 г. стр. 7, 8 и 16.

На сколько благолѣпенъ былъ этотъ храмъ — нельзя опредѣлить, потому что опись его сдѣлана въ общихъ выраженіяхъ.

«Церковь св. Женъ Мурносицъ» — сказано въ описи — «древяна, верхъ шатромъ съ на панертю. Да подъ церковію св. Женъ Мурносицъ теплой храмъ Знаменія Пречистыя Богородицы; да придѣлъ Макарія Желтоводскаго чудотворца съ теплой трапезою. А въ церкви св. Женъ Мурносицъ и въ теплой церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, и въ придѣлѣ чудотворца Макарія образы мѣстныя, и Деисусъ, и праздники, и пророки, и двѣри царскіе, и церковные сосуды, и книги, и ризы, и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе мірское» (112).

Но надобно полагать, что храмъ этотъ былъ если не самый богатѣйшій въ городѣ, то одинъ изъ лучшихъ по украшенію. Приходъ его состоялъ изъ богатыхъ людей торговаго сословія; къ нему принадлежали: Третьякъ Андреевъ Луковниковъ, Дмитрій Борисовъ Панкратовъ, Борисъ Макура съ сыномъ Лукой, Василій Воосевъ, Третьякъ Семеновъ Голубковъ, Курбатъ Созоновъ съ дѣтьми Анкудимомъ и Григорьемъ, Ѳедоръ Марковъ Козловъ, Степанъ Олисовъ, извѣстные дѣльцы того времени (113), Матвѣй Бѣлинъ, Тимофей Ѳерафонтовъ. Это были все «лучшіе люди» (114) какихъ въ то время во всемъ Ниж-

(112) Нижег. Сотн. Грам.

(113) Козловъ и Олисовъ оба служили земскими старостами, первый въ 1621 г., второй въ 1632 г.; оба сильно старались отнять у Духова монастыря, въ пользу города, слободку Гривку, въ чемъ въ послѣдствіи и успѣли. Акт. Нижег. мон. № 139, въ Нижег. губ. вѣдом. 1848 г. № 31 и историч. извѣст. о Духовъ монастырѣ.

(114) Посадскіе дѣлились на четыре разряда — лучшихъ, среднихъ, молодыхъ и худшихъ; лучшіе равнялись нынѣшнимъ купцамъ первой гильдіи.

немъ-Новгородѣ было двадцать девять дворовъ. Кромѣ того въ Мурносицкомъ приходѣ были дома и середнихъ людей очень богатыхъ, которые платили съ своихъ домовъ оброку отъ 5 до 12 алтынъ (115), какъ то: Подсѣвальщикова, Пятова, Дулева, Ковалева, Пушникова, Захара Трясоголовкина, Гаврила Серединина, Гаврила Шенна, Мирослава Ситникова и другихъ (116).

Мурносицкая церковь имѣла изстари не судимую грамоту, но утратила ее (117).

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Это была упраздненный монастырь, существовавшій еще въ 1606 году (118)

Церковь была построена на подклѣти съ папертью и шатровымъ верхомъ. Она стояла западнѣе нынѣшней. Въ пей мѣстный образъ Успѣнія Божіей Матери украшала серебряная риза съ вѣнцами сканной работы. Кромѣ

(115) Оцѣнности ихъ недвижимыхъ имѣній можно судить потому, что въ Нижнемъ Новгородѣ изъ 869 тяглыхъ дворовъ 107 платили оброку въ годъ по $\frac{1}{4}$ деньга, 284 — по $\frac{1}{2}$ деньга, 346 — по деньгѣ 3 — по $1\frac{1}{2}$, 60 — по 2 деньга и только 60 дворовъ платили свыше того. Нижег. Сотн. Грам.

(116) Луковниковъ жилъ въ нижней части нынѣшней Почайнской улицы, Пятовы жили противъ мурносицкаго пруда, Панкратовъ и Макура — нѣсколько пониже въ Почайнскую улицу, Воосевъ, Голубковъ, Созоновъ — по другую сторону пруда, Козловъ — въ Плотничьей улицѣ (нынѣ переулокъ), Олисовъ, Бѣлинъ, Подсѣвальщиковъ — на Петушкѣ, Ѳерапонтовъ — въ Жихаревомъ переулкѣ; прочіе все по близости къ Мурносицкой церкви. Нижег. Сотн. Грам.

(117) Впослѣдствіи Патріархъ Филаретъ выдалъ новую, которая подтверждала все прежнія права и избавляла духовенство Мурносицкой церкви отъ суда патріаршихъ дѣятельниковъ и другихъ властей, а подчиняла только суду самого Патріарха или того, кому отъ него назначено будетъ, и только въ три срока: 25 декабря, 29 іюня, и 1 сентября. Акт. Нижег. монаст. № 140, въ Нижег. губ. вѣдом. 1848 г. № 31.

(118) Акт. Историч. 11—69.

этой иконы въ списи еще помѣщено семь иконъ: Деисусъ надъ царскими вратами, Спасителя Нерукотвореннаго, Богородицы Одигитрии—мѣстныя, Богородицы—за престольный, и на паперти Казанской Богоматери въ кіотѣ, на створахъ котораго были изображены Архангелъ Михаилъ и пророкъ Михей, Евангеліе, обложенное бархатомъ съ серебряными изображеніями Евангелистовъ, и сосуды оловянные составляли всю утварь Успенской церкви; по крайней мѣрѣ въ описи не упомянуто ни о ризницѣ, ни о книгахъ, ни о воздвизальномъ крестѣ. Можетъ быть, по упраздненіи монастыря, имущество церковное было роздано по другимъ церквамъ, чему бывали примѣры и въ послѣдствіи (119), а ближе всего можно заключить, что имущество Успенской церкви перешло въ церковь Рождества Христова, стоящую съ ней рядомъ.

Когда и кѣмъ основанъ былъ Успенскій монастырь, не сохранилось даже и преданій; но Тарханъ Шуйскаго наводитъ на предположеніе, что этотъ монастырь основанъ, какъ и монастырь Симеоновскій, кѣмъ либо изъ князей Суздальско-Нижегородскихъ, отъ которыхъ происходилъ и самъ Василій Ивановичъ (120). Но объ этомъ будетъ еще упомянуто при описаніи Петропавловской церкви.

Церковь Рождества Христова съ придѣломъ Николая чудотворца хотя и стояла рядомъ съ Успенской, но не

(119) Такъ напримѣръ въ Тихоновской церкви находится нѣ богатое Евангеліе, переданное въ нее изъ Казанской церкви, при переводѣ ея на новое мѣсто, а въ Живоносной на престольный крестъ, принадлежавшій Зачатейскому монастырю.

(120) Василій Шуйскій былъ праправнукъ Василья Юрьевича, который при Димитріи Шемякѣ возстановилъ было независимость Нижегородскаго княжества. У Василья Юрьевича былъ сынъ Михаилъ, а у него—Андрей; сынъ Андрея—Иванъ былъ отцемъ царя Василія. Родосл. книг. 1—68 и 69 и XII таблица при ключѣ къ Истор. Госуд. Росс. 11—68 (118) Act. Истор. 11—68 (111)

принадлежала монастырю. Это потому можно заключить, что нынѣшній Успенскій оврагъ или съѣздъ въ старину, какъ сказано въ 110 примѣчаніи, назывался Рожественнымъ ручьемъ; вѣроятно такое названіе онъ получилъ отъ этой церкви, которая стояла на самомъ урѣзѣ горы. Эта церковь существовала, какъ надо полагать, соображаясь съ нѣкоторыми намеками лѣтописей, ранѣе 1531 года (121).

Иконы и утвари этого храма отличались богатствомъ: иконы Рождества Христова, Успѣнія Божіей Матери и Богородицы Владимірскія осмилиственницы были въ серебряныхъ ризахъ. Двѣ первыя стояли въ иконостасѣ, послѣдняя въ особомъ кіотѣ, на створахъ котораго находились изображенія архангеловъ. У этого образа висѣла вышитая пелена. Третій мѣстный образъ былъ Николая чудотворца съ дѣяніями, писанный на золотѣ. Его украшалъ серебряный вѣнецъ сканной работы. Предъ этой иконой стояла свѣча мѣстная или *пастынная*; такая же свѣча, но украшенная *травами*, стояла предъ иконой Рождества Христова.

Въ числѣ мѣстныхъ образовъ находились еще два, писанные на золотѣ: Богоматери Владимірскія и Богоматери Одигитрія; первый украшался жемчужнымъ вѣнцомъ и жемчужнымъ ожерельемъ. Деисусъ, царскія двери и запрестольная икона Богородицы, были тоже писаны на золотѣ. На паперти стояли два образа—Архангеловъ Михаила и Гавріила въ кіотѣ, и Спасителя надъ дверьми. Напрестольное Евангеліе и крестъ были покрыты сереб-

(121) Въ Нижегород. Лѣт. подъ 1531 годомъ говорится: «въ Нижнемъ Новгородѣ отъ ручья Рождественскаго до Пятницы выгорѣло посаду 1400 дворовъ и лавки и анбары.» Въ Никонов. «іюля 3 загорѣлося въ Нижнемъ Новгородѣ на посадѣ, по выше Козьмы и Даміана» Древ. Русск. Вивлеоенк. XVIII—84 и Никонов. VI—245.

ромъ, — послѣдній осыпанъ жемчугомъ съ дорогими камнями, сосуды—оловянные. Въ церквѣ висѣло два мѣдныхъ паникадила. Въ ризницѣ находилось двѣ ризы и стихарь миткалевые, два мѣдныхъ кадила, такая же водосвятная чаша большая и двѣ малыхъ и такое же блюдо лужоное и большое блюдо оловянное. Книгъ было: Евангеліе толковое печатное и печатные Апостолъ, уставъ, двѣнадцать мѣсячныхъ миней и минея общая, два охтоя, маргаритъ, тріодъ цвѣтная, два служебника—одинъ московской, другой литовской печати, ирмологій и часовникъ ветхій. Изъ письменныхъ книгъ были: псалтирь, уставъ, два пролога, златоустъ, тріодъ постная. На колокольнѣ висѣло семь колоколовъ (122).

Четвертая церковь Ильинской горы, отъ которой и самая гора получила названіе, св. Ильи Пророка была построена нижегородцами въ 1505 году, въ воспоминаніе объ избавленіи Нижняго-Новгорода отъ нашествія Махметъ-Аминя. Этотъ вѣроломный присяжникъ Іоанна III, называвшій себя его сыномъ, 24 числа іюня 1505 г. захватилъ русскаго посла Михаила Кляника и избилъ много русскихъ, бывшихъ на казанской ярмаркѣ, а другихъ заточилъ въ улусы ногайскіе, и вторгнулся въ землю Низовскую, имѣя съ собой сорокъ тысячъ Казанцевъ и двадцать тысячъ Ногайцевъ, которыхъ привелъ къ нему на помощь шурина его Мирза Ногайскій. Іоаннъ послалъ на встрѣчу его стотысячное войско, но предводители этого ополченія не пошли далѣе Мурома; между тѣмъ Махметъ-Аминъ осадилъ Нижній-Новгородъ и овладѣлъ его посадами (123). Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ то время воеводствовалъ Иванъ Васильевичъ Хаборъ-Симскій, въ послѣдствіи прославившійся въ Рязани, какъ спаситель чести великаго князя Василія Ивановича (124). Этотъ мо-

(122) Нижегород. Собр. Грам.

(123) Казан. лѣт.

(124) Разрядн. книга подъ 7029 г.

лодой и отважный воевода, имѣвшій очень малое число войска, отчаянно защищалъ городъ; онъ нѣсколько разъ дѣлалъ вылазки на полчища Махметъ-Аминя, но незначительное число его ратниковъ и робость горожанъ въ битвѣ, которые, по слову лѣтописца, были «страшливые люди», дѣлали все усилія его бесполезными. Повидимому Нижній-Новгородъ долженъ былъ испытать ту же участь, какую испытывалъ онъ въ 1376, 1378, 1399, 1408, 1412 и 1445 годахъ—превратиться въ развалины, а жителямъ его умереть отъ рукъ варваровъ, или идти въ тяжкую неволю. Въ этомъ увѣренъ былъ и самъ Махметъ-Аминъ, которому наскучила осада, продолжавшаяся, по сказанію однихъ лѣтописцевъ, три дня, по сказанію другихъ, тридцать дней (125), почему онъ и рѣшился взять Нижній Новгородъ приступомъ. Видя это, Хабаръ—Симскій, уже не надѣявшійся отстоять городъ, хотѣлъ какъ можно болѣе нанести вреда врагамъ и пасть со славою, достойною истиннаго витязя; онъ вздумалъ употребить противъ непріятеля пушки и порохъ, отбитые у литовцевъ при Ведрошѣ въ 1500 г. и хранившіеся въ укрѣпленіяхъ Нижегородскихъ. Но тутъ оказалось, что никто изъ его ратниковъ не умѣлъ управляться съ ними, о нижегородцахъ уже и говорить нечего; но это не остановило намѣренія молодаго воеводы. Въ тюрьмахъ Нижегородскихъ сидѣли, какъ государственные преступники, Литовскіе артиллеристы, сподвижники Константина Острожскаго, взятые съ нимъ вмѣстѣ въ плѣнъ княземъ Даниломъ Васильевичемъ Щеней и бояриномъ Юрьемъ Захоромичемъ при Ведрошѣ же (126). Ихъ было много прислано въ Нижній Новгородъ, но тяжкое заключеніе въ душныхъ ямахъ (127) большую часть ихъ уложило въ могилу; въ

(125) Казанск. Лѣтоп. и Рычковъ въ своемъ опытѣ Казан. Истор. VII—87. 89.

(126) Герберштейнъ. *Reg Moscov Comt.* Разрядн. книга подъ 7008 г. и Казан. Лѣтоп.

(127) Эти тюрьмы были въ кремлѣ, на лѣво отъ Дмитровскихъ воротъ. Впослѣдствіи ямы ихъ обратили въ прудъ, который существовалъ подъ названіемъ Сарки до 1857 г.

1505 году ихъ оставалось до сорока челвѣкъ, между которыми было нѣсколько воеводъ. Хабаръ—Симскій предложилъ имъ взять управленіе пушечнымъ снарядомъ. При чемъ именемъ Іоанна обѣщалъ имъ полную свободу, если удастся спасти городъ; литовцы приняли его предложеніе. Конечно ни онъ, ни они не могли рассчитывать на благоприятный исходъ дѣла. Въ виду неизбежной смерти ему уже нестрашенъ былъ гнѣвъ Іоанна, который бы могъ обрушиться на него за самовольное освобожденіе плѣнниковъ. Литовцамъ было одинаково умирать, защищая враговъ своихъ—Русскихъ, или сидя въ тюрьмѣ,—дѣло извѣстное, что татары нещадили и заключенныхъ. Литовцы втащили пушки на Ивановскую бойницу (128) и навели ихъ на станъ татарскій. Въ это время Махметъ—Аминь и шуринъ его стояли на ближайшей горѣ за Почайной, войско ихъ совершенно было готово кинуться на приступъ и задавить своей громадной численностію горсть защитниковъ Нижняго Новгорода, не смотря и на пушечный снарядъ. Но случилось иначе. Раздался первый пушечный выстрѣлъ, сдѣланный однимъ изъ литовцевъ, котораго лѣтописи называютъ «Федей Литвичемъ», и этотъ первый выстрѣлъ спасъ Нижний-Новгородъ отъ вѣрной гибели: ядро попало прямо въ грудь Мирзѣ Ногайскому. Всѣхъ осаждающихъ поразилъ ужасъ, особенно ногайцевъ: «они возмутились аки птичьи стада», и нехотѣли идти на приступъ. Махметъ—Аминь хотѣлъ заставить ихъ силой; вслѣдствіе этого между ними и казанцами возникъ бой. Много пало татаръ и ногайцевъ въ этой междоусобицѣ, а также много пало ихъ и отъ ядеръ, которыми осыпали ихъ искусные въ пушечномъ дѣлѣ литовцы. Махметъ—Аминь вынужденнымъ пашелся отступить отъ Нижняго Новгорода. Въ память этого событія Нижегородцы соору-

(128) Ивановская бойница—это выпѣшнія Ивановскія ворота ее также называли и Тверской башней. Она построена, по сказанію Соликам. Лѣтоп., въ 1572 г. Путешествіе Берха въ Чердынь и Соликамскъ, ст. 203.

дили храмъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ палъ Мирза Ногайскій, и посвятили эту церковь Пророку Іліи, какъ властителю (по народнымъ преданіямъ) грома и молніи, на которые было отчасти похоже «огненное стрѣлянне литовскихъ жолнырянъ» (129).

Не смотря на свое историческое значеніе, храмъ Ильинскій былъ очень небогатъ украшеніями: въ иконостасѣ его было девять иконъ, кромѣ мѣстныхъ. Послѣднихъ было три:—Троицы живоначальной, Богоматери Одигитрія и Пророка Іліи,—всѣ безъ окладовъ и, даже, безъ вѣнцовъ; но предъ всѣми тремя иконами стояли мѣстныя свѣчи, въ точеныхъ подсвѣчникахъ. За престоломъ стоялъ образъ Богородицы, а престолъ былъ покрытъ пеленой. Напрестольное Евангеліе неимѣло украшеній; о сосудахъ и воздвизальномъ крестѣ въ описи ничего не сказано, но упоминаются: мѣдное кадило, полотняная риза съ атласнымъ оплечьемъ, стихарь зерденирной, двои поручи, да эпитрахиль и поясъ шелковый. Изъ печатныхъ книгъ Ильинская церковь имѣла только одну Минею общую; письменныхъ книгъ въ ней находилось девять: Апостолъ, два Октоя, двѣ Тріоди, два Треѳолоя, Псалтирь и Часовникъ. Колоколовъ было три (130).

У югозападной оконечности Стараго острога, за Благовѣщенскимъ монастыремъ стояла церковь Рождества Іоанна Предтечи. Это тоже былъ памятникъ, воздвигнутый нижегородцами въ благодарность Господу за избавленіе же отъ опасности, хотя и не такъ значительной, какою было нашествіе Махметъ—Аминя.

Изстари по Волгѣ кипѣли разбои, изстари бороздили ея глубокія воды шайки удалой вольницы. Эта вольница

(129) Казанск. Лѣтоп. Опыты Казанск. Истор. Рычкова VII, 87—89. Ист. Госуд. Росс. VI—337 и 338.

(130) Нижегород. Сотн. Грам.

была не какіе нибудь бездомные бродяги, а дѣти почетныхъ гражданъ господина великаго Новагорода.— Удальцы грабили судовые караваны, принадлежали ли они русскимъ или иноземцамъ, нападали и на города, какъ наприм. въ 1371—1375 г.—на Кострому, въ 1366—1375 г.—на Нижній Новгородъ, доставалось отъ нихъ и прикамскимъ жителямъ, проникали они иногда и до Каспія. Иногда имъ это сходило съ рукъ благополучно, иногда платились они и своими головами, да иногда платился за это и самъ господинъ Великій Новгородъ тоже не дешево (131). Съ увеличеніемъ значенія Москвы и ослабленіемъ Новгорода великаго, шайки грабителей не появлялись уже такъ открыто и дерзко и въ такихъ объемахъ, какими являлись они въ XIV столѣтіи; но за точисленность ихъ умножилась. Появились они и на Окѣ, производя грабежъ каравановъ, а иногда и прибрежныхъ жителей. Въ великокняженіе Василія Іоанновича одна изъ такихъ шаекъ завелась близъ самаго Нижняго-Новгорода на Окѣ; нѣсколько лѣтъ она грабила, во время навигаціи, караваны частныхъ лицъ, а по зимамъ укрывалась въ прибрежномъ лѣсу близъ города. Въ это время доставалось и нижегородцамъ, особенно жителямъ Благовѣщенской слободы. Нецеремонные сосѣди иногда просили ихъ о разныхъ одолженіяхъ—хлѣбъ и прочемъ, а иногда просто требовали отъ нихъ услугъ, а иногда, и чаще всего, по праву, если не сильнаго, то смѣлаго, сами располагали ихъ собственностію, и жестоко наказывали тѣхъ, кто осмѣливался неисполнять ихъ требованій, или прибѣгать къ сопротивленію. Жители Благовѣщенской слободы неимѣли средствъ истребить эту шайку, правители нижегородскіе почему-то мало заботились о томъ, и разбойники жили себѣ да поживали, и, можетъ быть, и прожили бы еще тутъ много лѣтъ, если бы атаману ихъ, котораго звали

(131) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. III—88 и 231, IV—65, 66, 71 и 72. V—230, 231, 235. VIII—11, 14, 18, 21 и 24 и Никонов. Лѣтоп. III—216. IV—12 и 45.

Сулейкой, не вздумалось ограбить каравановъ Государевыхъ. Тогда отправлено было войско для поимки грабителей; Сулейка и вся его шайка попались въ руки правительства и были казнены смертію. Въ память избавленія отъ опасныхъ сосѣдей, кто-то изъ жителей Благовѣщенской слободы построилъ часовню; чрезъ пять лѣтъ послѣ того часовню расширили и превратили въ церковь (132).

Въ концѣ первой четверти XVII стол. церковь Рождества Іоанна Предтечи была ветха. Всѣ свѣдѣнія о тогдашнемъ ея состояніи, сохраненныя Нижегородскими писцовыми книгами, заключаются въ томъ: «въ церкви Божіе милосердіе (т. е. иконы), образы мѣстные и двери царскія, сосуды, и книги и ризы, и наколокольнѣ колокола и всякое церковное строеніе мірское» (133).

Въ приходѣ этой церкви жилъ въ доисторическіе дни свои Козма Мининъ; здѣсь родилась у него мысль о спасеніи отечества, здѣсь обдумалъ онъ, какъ приступить къ этому великому дѣлу, и какъ повести его (134), и пошелъ онъ на защиту Москвы, или точнѣе, Россіи, въ главѣ многочисленной рати, въ небываломъ еще на Руси санѣ «выборнаго человѣка» отъ всего государства Московскаго (135),

(132) Свѣдѣнія о Сулейкѣ и первоначальномъ построеніи церкви заимствованы мной изъ рукописнаго описанія Предтеченскаго храма, составленнаго священникомъ ея А. Болеславовымъ, которое сообщилъ онъ мнѣ въ 1855 г.

(133) Нижегород. Сотн. Грам.

(134) Всѣ дѣйствія Минина показываютъ, что онъ дѣйствовалъ не какъ фанатикъ, а какъ глубокий администраторъ и политикъ. Доказательства тому его сношенія съ Пожарскимъ, сдѣланныя какъ видно изъ Лѣтоп. о мятеж, прежде воззванія къ нижегородцамъ, его нетеропливость при принятіи сана «выборнаго человѣка» и его письменный договоръ съ нижегородцами, который онъ отослалъ къ Пожарскому.

(135) Лѣтоп. о мятеж.

признанный княземъ Д. М. Пожарскимъ равнымъ себѣ, не смотря на то, что Пожарскій, какъ сынъ своего вѣка, былъ насквозь проникнутъ духомъ мѣстничества (136),

Домъ Миница, какъ тоже говоритъ преданіе, былъ на берегу Оки, гдѣ нынѣ домъ почетныхъ гражданъ Пенюковыхъ. Въ послѣдствіи въ немъ жила (съ 1621 по 1632 г.) несчастная Марья Ивановна Хлопова, получившая, съ именемъ невѣсты царской, санъ царевны и имя Анастасіи, которую ничтожный споръ дяди ея Гаврилы Хлопова съ Михаиломъ Салтыковымъ, лишилъ и вѣнца царскаго и вѣнца брачнаго, заставилъ жить изгнанницей въ сибѣгахъ Сибири въ болотахъ Верхотурья и кончить жизнь въ одиночествѣ ипреждевременно на берегу Оки и Волги (137). Полагаютъ, что Марья Ивановна погребена на погостѣ Предтеченской церкви. При этой церкви изстари было два священника, а иногда было и три (138).

Н. Храмовскій,

Дѣйствительный членъ Статистическаго Комитета.

(136) Русск. Историч. Соборн. 1838 г. т. II. Дѣло князя Лыкова съ Пожарскимъ. Чтенія общ. Ист. и древн. 1848 г. книг. 9. Замѣчательные случаи по мѣстничеству № XIX. Собран. Государ. Грам. и Догов. III—18. Биограф. Свѣд. о Пожар. Милонов. стр. 91. Опис. Госуд. Разряд. Архив. 337, 339 и 340.

(137) Акт. Археогр. Эксп. III—218. Акт. Историч. III—80 и 81. Собран. Государ. Грам. и Догов. III—63, 64 и 98. Царствов. Михаила Феодоровича, соч. С. В. Берха I—132—140.

(138) Акт. Нижегород. монаст. № 102, въ Нижегород. губ. вѣдом. 1848 г. № 20.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

по преимуществу чтимыхъ въ нижегородской епархіи.

Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ святая православная Христова Церковь распространялась и утверждалась не столько ревностными усиліями проповѣдниковъ, сколько дивнымъ содѣйствіемъ Самого Начальника вѣры и Совершителя Исуса Христа. Не объ однихъ апостолахъ—первыхъ проповѣдникахъ Христова Евангелія, но и о всѣхъ преемникахъ ихъ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства должно сказать съ евангелистомъ Маркомъ: *Они же, изшедше, проповѣдаша всюду, Господу послѣдствующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменами* (Марка гл. XVI, ст. 20).

При особенномъ благодатномъ содѣйствіи Промысла Божія, вѣра Христова началась и утвердилась и въ нашемъ отечествѣ. Дивныя знаменія и чудеса, содѣйствовавшія водворенію и распространенію Христіанской вѣры въ отечествѣ нашемъ, давно уже сдѣлались общеизвѣстными благочестивымъ чадамъ Церкви Православной, любящимъ назидательное чтеніе; потому не считаемъ нужнымъ повторять объ нихъ здѣсь.

Но проявленіе вседѣйствующей благодати Божіей чрезъ видимыя чудесныя знаменія не ограничивается однимъ началомъ и утвержденіемъ христіанства. Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ истинная святая вѣра производила и производитъ безчисленное множество благотворныхъ чудесъ, по слову Спасителя: *още имате вѣру яко зерно горушно, речете гору сей, преиди отсюду тамъ, и преидетъ; и ничтоже будетъ невозможно вамъ.* (Матѣ. гл. XVII, ст. 20). И въ православномъ отечествѣ нашемъ много совершалось дивныхъ знаменій въ каждый вѣкъ, со времени просвѣщенія его Христіанскою вѣрою! Не станемъ говорить о тѣхъ чудесахъ, которыми

въ разныхъ мѣстахъ благочестивой Россіи сопровождалось прославленіе нетлѣнныхъ останковъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Это проявленіе благодати Божіей не вездѣ, и не такъ часто повторяется. Но пройдите изъ края въ край во всѣхъ направленіяхъ благословенную землю Русскую, и, едва ли не въ каждомъ уголкѣ ея, вы найдете святая иконы, къ которымъ православные во всѣхъ обстоятельства жизни, преимущественно же во время постигающихъ ихъ напастей, общественныхъ и частныхъ, — прибегаютъ съ особенною вѣрою и благоговѣніемъ. Не безъ отчетный произволь, не слѣное увлеченіе побуждаетъ вѣрныхъ сыновъ Православной церкви воздавать этимъ иконамъ особенное чествованіе и изливать предъ ними съ вѣрою и благоговѣніемъ теплыя мольбы объ избавленіи отъ бѣдъ и скорбей, или предъ ними же возносить молитву хвалы и благодаренія Господу, Богоматери и святымъ, изображеннымъ на нихъ, за избавленіе отъ различныхъ бѣдствій. Нѣтъ! Ихъ влечетъ къ этимъ иконамъ благодатная сила, такъ или иначе, — одинъ или много разъ чрезъ нихъ спасительно проявившаяся.

Разумѣемъ здѣсь не однѣ тѣ иконы, которыя, какъ и нетлѣнныя останки праведниковъ, чествуются повсемѣстно въ православномъ отечествѣ нашемъ, какъ на примѣръ: Владимірская икона Божіей Матери, Казанская, Тихвинская и подобныя имъ. Особенная вѣра въ чудотворную и спасительную для насъ силу такихъ иконъ утверждаетъ сказаніями о нихъ, которыя съ давняго времени занимаютъ мѣсто въ исторіи Церкви и государства Россійскаго. Кромѣ этихъ, повсемѣстно чтимыхъ и — такъ сказать — первообразныхъ иконъ, много въ отечествѣ нашемъ другихъ, которыя, сходствуя съ ними начертаніемъ и нося самое имя ихъ, также прославлены, — то чудотвореніями отъ нихъ, то дивнымъ явленіемъ ихъ, или даже одною древностію; но слава совершившихся и совершающихся отъ нихъ чудесъ и ихъ древности озаряетъ гораздо тѣснѣйшій кругъ, чѣмъ слава ихъ первообразовъ. О дивномъ явленіи, о чудотвореніяхъ, о древности этихъ иконъ су-

ществуютъ или только рукописныя сказанія, сохранившіяся въ церковныхъ ризницахъ и безвѣстныя свѣту, или даже одни устные преданія, переходившія отъ отцевъ къ дѣтямъ въ той или другой мѣстности обширнаго царства Русскаго.

Какъ хорошо было бы собрать въ одно эти, большею частію, безвѣстныя свѣту сказанія и преданія и, какъ бы на одной картинѣ, изобразить всѣ дивныя знаменія и чудеса, которыя Промыслъ Божій, къ спасенію нашему, совершалъ и совершаетъ чрезъ святая иконы въ разныхъ мѣстахъ земли Русской, — православной! Чрезъ это — съ одной стороны извлечено было бы изъ безвѣстности и сохранено отъ забвенія или поврежденія множество событий, драгоценныхъ для исторіи Русской церкви, — съ другой стороны — какъ много содѣйствовало бы это къ утвержденію вѣры, надежды и любви къ благодѣющему Богу Спасителю въ православныхъ сынахъ Россіи; сколько чистыхъ и святыхъ утѣшеній доставляло бы всякому, кто привыкъ въ скорби и несчастіяхъ искать утѣшенія прежде всего въ святой Вѣрѣ!

Такой трудъ — очевидно — не только превышаетъ силы одного человѣка, но и соединенными силами многихъ едва ли можетъ быть выполненъ безъ содѣйствія Правительства, — особенно духовнаго начальства. Такимъ образомъ полнаго свѣдѣнія о святыхъ иконахъ, прославленныхъ въ православномъ отечествѣ нашемъ благодатію чудотвореній, дивнымъ явленіемъ или древностію, можно ожидать не скоро. Утѣшительно и то, что собранію свѣдѣній о святыхъ иконахъ мѣстно чтимыхъ въ нашемъ отечествѣ положено начало — учрежденіемъ комитетовъ для составленія церковно-статистическаго описанія епархій. По программѣ, данной Правительствомъ для этихъ описаній, собраніе свѣдѣній о мѣстно-чтимыхъ святыхъ иконахъ необходимо входитъ въ число занятій, составляющихъ обязанность комитетовъ.

Редакція Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей имѣетъ возможность предложить читателямъ вѣдомостей нѣсколько сказаній о святыхъ иконахъ, преимущественно чтимыхъ въ Нижегородской епархіи. Матеріаломъ для этихъ сказаній послужили главнымъ образомъ свѣдѣнія, собранныя относительно этого предмета Нижегородскою духовною консисторіею, по предложенію покойнаго Преосвященнаго Іакова, Архіепископа Нижегородскаго. Впрочемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ иконахъ, доставленныя епархіальному начальству, по недостаточности ихъ, пополняемы были изъ другихъ источниковъ, которые будутъ указаны въ своихъ мѣстахъ, подъ самыми статьями. Приведеніе же всѣхъ этихъ свѣдѣній въ надлежащій порядокъ и изложеніе ихъ въ настоящемъ видѣ, равно какъ и это предисловіе принадлежитъ перу покойнаго протоіерея Нижегородской Знаменской церкви Виктора Лаврскаго. «Смѣю надѣяться, — такъ оканчивалъ онъ это свое предисловіе, — что любители назидательнаго чтенія, при всѣхъ недостаткахъ моего труда, примутъ его съ снисходительною любовію, уже потому одному, что въ нихъ говорится о предметахъ, дорогихъ сердцу каждаго православнаго, а особенно сердцу жителей Нижегородской епархіи».

(Продолженіе будетъ)

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣсколько словъ о вспоможеніи бѣднымъ жителямъ Нижняго Новгорода въ ихъ болѣзняхъ. — Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи Нижегородскихъ церквей и монастырей въ первой четверти XVII столѣтія (продолженіе). — О Святыхъ Иконахъ по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской Епархіи.

Дозволено цензурой 8-го апрѣля 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. А. Стекловъ и Проф. Г. Полищевъ.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 13-го апрѣля.

По случаю извѣстій изъ Святѣйшаго Синода объ опасномъ оборотѣ болѣзни Государа Наслѣдника Его Преосвященствомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы 1) «независимо отъ молебствій и молитвенныхъ возношеній на эктеніяхъ объ исцѣленіи Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника, пастыри церкви усердно озаботились о возбужденіи въ сердцахъ прихожанъ своихъ духа молитвеннаго, объяснивъ при этомъ, что и самъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, возлагая на Бога все упованіе, изволитъ быть увѣренъ, что Церковь вознесетъ къ Всевышнему горячія молитвы о здравіи Наслѣдника Престола; 2) чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ священники, имѣя въ виду, какъ православному Русскому народу и каждому Русскому сердцу драгоцѣнно благоденствіе Царствующаго Дома и съ какимъ усердіемъ и любовію православный Русскій народъ готовъ жертвовать и состояніемъ и жизнію для благоденствія Августѣйшихъ Особъ и для блага отечества, неразрывно связаннаго съ благоденствіемъ Августѣйшей Фамиліи, — въ удовлетвореніе симъ священнымъ чувствамъ русскаго сердца, — предложили народу, что Слово Божіе и примѣры благочестивыхъ христіанъ, кромѣ молитвъ, въ настоящемъ горестномъ случаѣ, указываютъ еще прекращеніе всѣхъ публичныхъ и домашнихъ увесе-

лений и всякаго рода развлеченій, всеобщій постъ, милостыни и благотворенія, раскаяніе въ грѣхахъ и жизнь строго-нравственную, какъ существенныя и самыя необходимыя средства, привлекающія милость и благодать Божию на усердную молитву вѣрующихъ.» Нечего и говорить, что духовенство и общество съ глубокимъ и искреннѣйшимъ сочувствіемъ отозвались на предложеніе Его Преосвященства, потому что жизнь и здоровье Наслѣдника Цесаревича для всякаго истинно-русскаго человѣка въ высшей степени драгоцѣнны. Мы были свидѣтелями общаго и торжественнаго выраженія этого чувства любви и благожеланія къ болѣвшему Наслѣднику Престола. Въ назначенный Его Преосвященствомъ день для молебствованія объ исцѣленіи Августѣйшаго Больнаго, въ кафедральный соборъ, гдѣ назначалось оное молебствіе, (не смотря на то, что не всѣ еще и знали объ этомъ имѣющемъ быть моленіи) собралось весьма значительное количество народа разныхъ званій, состояній, пола и возраста. И сколько глубокаго сокрушенія и пламенной сердечной молитвы выражалось въ лицѣ cadaго изъ молящихся! Какъ единодушно всѣ проникнуты были однимъ общимъ искреннимъ желаніемъ: да пошлетъ Господь исцѣленіе отъ болѣзни незабвеннѣйшему и любимѣйшему для cadaго Нижегородца Государю Цесаревичу!... Но видно чистая душа Его была угоднѣе на небесахъ. Отъ 12 апрѣля получена была депеша изъ Ниццы, гдѣ страдалъ и умеръ Августѣйшій Наслѣдникъ Престола: «Всевышній воззвалъ къ себѣ душу Государя Наслѣдника Цесаревича сего дня, въ 12 ч. 50 мин. ночи». И вотъ, на другой день (13 апрѣля), унылый, погребальный звонъ соборнаго колокола вновь собралъ на молитву жителей Нижняго-Новгорода, но ужь не о здравіи,

а объ упокоеніи души новопреставленнаго Цесаревича. Отгадывая сердцемъ смыслъ этого скорбнаго звона, съ тяжелою грустію двигались, минута отъ минуты, болѣе и болѣе возрастающія толпы народа, со всѣхъ сторонъ, по направленію къ собору. Вскорѣ уже и на паперти церковной, гдѣ мы стояли, не оставалось ни одного свободнаго мѣста. Между тѣмъ народъ прибывалъ и старался проникнуть внутрь церкви. Тѣснота увеличивалась. Нѣкоторыя женщины со слезами просили, чтобы ихъ пропустили далѣе, говоря: «мы любимъ нашего Государя, мы хотимъ плакать вмѣстѣ съ другими по Его умершемъ Сынѣ, и все-таки имъ не удавалось этого сдѣлать, потому что и другіе съ неменьшимъ усердіемъ хотѣли слышать и видѣть печальный обрядъ панихиды и, вмѣстѣ съ другими, молиться о упокоеніи души новопреставленнаго Государя Наслѣдника. Если бы тяжелый и горестный обрядъ не привлекалъ всего нашего вниманія, — если бы только замѣчать, то можно бы представить множество сценъ, свидѣтельствующихъ о глубокомъ соболѣзнованіи и пламенномъ желаніи молиться, чѣмъ проникнуты были всѣ собравшіеся на панихиду..... Горестъ была у всѣхъ самая сильная, самая непритворная. И естественно: на всякаго человѣка смерть ближняго производитъ грустное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе когда она постигаетъ еще молодаго человѣка, только вступающаго въ жизнь. Во сколько же разъ несравненно тяжелѣйшее впечатлѣніе долженъ былъ испытывать каждый молящійся при мысли о томъ, что смерть на этотъ разъ избрала своею жертвою не просто юношу въ полномъ развитіи силъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, но Царственнаго Юношу, съ которымъ каждый привыкъ соединять въ своемъ сердцѣ представленіе о прекрасныхъ нравственныхъ достоинствахъ, укра-

шавших Его, о тѣхъ нѣжныхъ свойствахъ души и высокихъ стремленіяхъ, которыя были его неотъемлемою принадлежностію, и которыя Онъ такъ преждевременно унесъ съ собою въ могилу. И среди какой обстановки постигла смерть этого Царственнаго Юношу? Когда съ самаго дѣтства Ему предстоялъ удѣлъ величія и власти на престолѣ величайшей державы въ мірѣ, — когда Онъ стоялъ уже на порогѣ своего счастья и семейныхъ радостей, потому что былъ женихъ и чрезъ нѣсколько времени имѣлось совершиться Его бракосочетаніе съ высоконарѣченной Ему Невѣстой!

Какъ прекрасное выраженіе мыслей и чувствъ по случаю трогательной смерти Наслѣдника, приводимъ далѣе изъ газеты «День» слѣдующее: «Вся Россія, изъ конца въ конецъ, охвачена теперь однимъ всенароднымъ движеніемъ — глубокой, искренней скорби. Вся она, — какъ одинъ человекъ, съ человѣческою душою и сердцемъ, — соединяется теперь въ общемъ чувствѣ живой человѣческой горести съ человекомъ-Царемъ, надъ которымъ обрушилось такое ужасное человѣческое горе!.. Кто не переносился мыслью, въ эти дни, въ Ниццу, — туда, чуть ли не за десятокъ тысячъ верстъ, гдѣ на жаркомъ полу-итальянскомъ Югѣ, по неисповѣдимой волѣ судьбы, собралась на общее сердечное бѣдствованіе — цѣлая семья представителей и владыкъ нашего студенаго Сѣвера? Кому не представлялась въ воображеніи эта непривѣтная дальняя чужбина, гдѣ — среди наглаго ликованія бездушнѣйшей природы, среди красоты, блеска и шума физическаго міра, въ его роскошномъ убранствѣ весны — въ это самое время томился въ смертной тоскѣ человекъ, — соверша-

лось величавое таинство смерти, — погасала молодая прекрасная жизнь, въ самую лучшую свою весеннюю пору, — почти у дверей, на порогѣ молодаго яснаго счастья и всѣхъ радостей любви, — жизнь, призванная вмѣстѣ съ тѣмъ — казалось — и къ высокимъ трудамъ, къ блистательнѣйшему удѣлу земнаго величія и власти. Умирающій былъ Наслѣдникъ Престола величайшей державы въ мірѣ, подававшій много свѣтлыхъ надеждъ, съ самаго дѣтства готовившійся для своего высокаго служенія; умирающій — былъ юноша, на 22-мъ году жизни, чистый душою и сердцемъ, — юноша и женихъ, которому такъ привѣтливо улыбалось счастье... Его окружали попеченія Супруги могущественнѣйшаго изъ властителей міра: попеченія матери, нѣжной и страстно-любящей... Къ нему слѣшилъ Его Величество Императоръ всея Россіи, — т. е. иначе: слѣшилъ отецъ, слѣшили братья, слѣшила семнадцатилѣтняя невѣста, которой счастье увяло не разцвѣтая, которая не познала еще всей радости любви, но уже познала ее горечь, которая еще не приняла брачныхъ узъ и уже является какъ бы вдовицей...

Сколько раздирающаго, потрясающаго душу, должно было происходить у этого одра болѣзни, при свиданіяхъ и прощаніяхъ умирающаго сына, брата и жениха — съ отцомъ, съ матерью, съ братьями и невѣстою! Пусть поможетъ Богъ перенести это горе Государю и Государынѣ. Теперь именно наступили тѣ минуты, когда изъ души невольно вырывается кликъ — повидимому страннаго, но тѣмъ не менѣе самаго почетительнаго, искренняго и потому самаго дорогаго человѣческаго сочувствія: бѣ д н ы й Государь! бѣ д н а я Государыня!

Имъ, безъ сомнѣнія, еще тяжелѣе теперь въ Ихъ званіи, чѣмъ людямъ не такъ высоко поставленнымъ, потому что Они не могутъ даже и предаться вполнѣ свободному движенію сердца. Земное величіе особенно тягостно въ часы скорби, когда такъ живо даетъ себя чувствовать душѣ земная брѣнность... И что еще предстоитъ! Предстоитъ вести останки почившаго Наслѣдника Престола обратно, въ Россію, куда, говорятъ, во время путешествія по чужимъ краямъ, такъ стремился назадъ Онъ душою; предстоятъ встрѣчи—скорбныя сердечныя, и тягостныя официальные церемоніалы, обусловливаемые Высокимъ, Августѣйшимъ положеніемъ... страждущихъ, сѣтующихъ, плачущихъ—какъ страдаютъ и плачутъ простые смертные люди!...

Особенность Русскаго гражданскаго устройства заключается въ томъ, что великая сила верховной власти—эта необходимость гражданскаго существованія обществъ—не есть въ Россіи принадлежность какого-нибудь механическаго снаряда, — бездушнѣйшей машины, или такого же бездушнаго отвлеченнаго коллективнаго или юридическаго лица,—а вручена Русскимъ народомъ живой человѣческой личности, съ человѣческою душою и сердцемъ. «Святѣйшее изъ званій»—по словамъ Русскаго поэта и по мысли Русскаго народа—человѣкъ,—и въ вѣрѣ въ человѣка, въ благородство человѣческой природы—до сихъ поръ ищетъ онъ, идеально, лучшей для себя гарантіи... Поэтому всякое проявленіе теплоты сердечной—на морозныхъ высотахъ Престола,—всякое проявленіе человѣчности—въ этомъ, какъ бы сверхчеловѣческими правами надѣленномъ званіи—дорого и сочувственно чуткому сердцу Русскаго на-

рода. Царь-человѣкъ на престолѣ встрѣтитъ всегда въ многомилліонномъ Русскомъ народѣ надежную опору самаго искренняго сердечнаго сочувствія—и въ радости и въ горѣ, и во всѣхъ благихъ человѣческихъ движеніяхъ своего сердца,—особенно же въ наше время, при тѣхъ особенныхъ отношеніяхъ, въ какихъ стоитъ народъ къ нынѣшнему Государю. Никогда еще участіе скорби не выражалось такъ единодушно, искренно и свободно, какъ по случаю послѣдняго горестнаго событія, постигнаго Царскую семью...» (*)

Г. П—въ.

(*) «День» № 15 стр. 337 и 338.

Указъ Духовной Консistoriи Нижегородскому Духовенству.

Нижегородская Духовная Консistoriя слушали предложенiе Его Преосвященства отъ 13 апрѣля, въ коемъ прописано: Получивъ отъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на мое имя, телеграму: «Синодомъ опредѣлено о новопреставленномъ Цесаревичѣ повсемѣстно соборнѣ отпирать панихиды и поминовенiе цѣлый годъ. До извѣщенiя о полученiи манифестовъ, ограничиться на эктенiяхъ и великомъ выходѣ возношенiемъ именъ Ихъ ВЕЛИЧЕСТВЪ, съ присовокупленiемъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ», — предлагаю Консistoriи учинить теперь же зависящее распоряженiе о повсемѣстномъ отпавленiи, по ввѣренной мнѣ Епархiи, означенныхъ панихидъ и поминовенiя о новопреставленномъ Цесаревичѣ Благоверномъ Государѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ. При семъ присовокупляю, что объ отпавленiи, по сему случаю, панихидъ и поминовенiи по церквамъ Нижняго Новгорода распоряженiе сдѣлано уже мною. Приказали: Съ прописанiемъ предложенiя Его Преосвященства, для должнаго по оному исполненiя, послать въ Духовныя Правленiя, къ Благочиннымъ, а также къ Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей и Начальницамъ общинъ, указы. Апрѣля 14 дня 1865 г.